

На правах рукописи

Громов Евгений Иванович

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет».

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор,
академик РАН
Трухачёв Владимир Иванович.

Официальные оппоненты: **Адуков Рухман Хасинович,** доктор экономических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», отдел управления АПК и сельским развитием, руководитель отдела;
Третьякова Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, Институт управления федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кафедра управления персоналом, заведующий кафедрой;
Смыслова Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, Липецкий филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра экономики, менеджмента и маркетинга, профессор кафедры.

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»**

Защита состоится 13 декабря 2018 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 220.010.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», по адресу: 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1, ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, ауд. 138.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ и на сайте ВГАУ – <http://ds.vsau.ru>, с авторефератом – в библиотеке ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ и на сайтах: ВАК Министерства образования и науки РФ – <http://vak.ed.gov.ru> и ВГАУ – <http://ds.vsau.ru>.

Автореферат разослан 12 сентября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агибалов Александр Владимирович

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших задач политики государства на современном этапе является проблема улучшения состояния сельской экономики и повышения уровня жизни населения на селе. Приоритетность ее обусловлена высокой значимостью для страны таких важнейших аспектов, как повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности и обеспечение продовольственной безопасности, сохранение имеющегося земельного, инфраструктурного, этнодемографического и человеческого потенциала, воспроизводство естественных ресурсов природной окружающей среды.

Во многом решение указанных задач зависит от уровня развития сельских территорий, эффективность функционирования которых в условиях повышенных внешнеэкономических и политических рисков требует разработки научно обоснованных теоретических и методологических положений по обоснованию стратегий с использованием формализованных инструментов выявления закономерностей и прогнозирования их тенденций в регионах, позволяющих учитывать сложившиеся социо-эколого-экономические условия и имеющиеся ресурсы, способствующие росту эффективности хозяйствующих субъектов сельской экономики, благосостояния и качества жизни населения.

Разработка стратегии и программ формирования условий устойчивого развития сельских территорий осуществляется на основе стратегического планирования как инструмента принятия эффективных управленческих решений в условиях изменчивости и неопределенности внешней среды. В этой связи разработка и определение новых направлений политики развития сельских территорий на федеральном и региональном уровнях, формирование многоуровневой и межведомственной системы управления и финансирования развития села, своевременное принятие эффективных решений, позволяющих конструктивно использовать имеющиеся трудовые, материальные и природные ресурсы, становятся важнейшими факторами устойчивого развития регионов.

Состояние изученности проблемы. Различные аспекты научной проблемы совершенствования методологии стратегического планирования и программирования устойчивого развития сельских территорий нашли отражение в многочисленных работах российских и зарубежных исследователей.

Исследованию теоретических основ и методологических положений устойчивого развития сельских территорий в единстве организационно-экономических, социально-демографических, институциональных и экологических аспектов их функционирования посвящены труды отечественных ученых Р. Х. Адукова, А. Н. Адуковой, В. М. Баутина, И. Н. Буздалова, И. Л. Воротникова, А. М. Гатаулина, В. Г. Закшевского, Е. Г. Коваленко, А. И. Костяева, О. Н. Кусакиной, З. П. Меделяевой, И. Н. Меренковой, Л. А. Овчинцевой, О. И. Пантелеевой, А. В. Петрикова, К. С. Терновых, Л. А. Третьяковой, И. Ф. Хицкова, В. П. Чайка, И. М. Четвертакова, А. А. Шутькова, Р. А. Юсуфова и др.

Теоретические подходы к стратегическому управлению социально-экономическим развитием заложены в публикациях известных зарубежных ученых Г. Бекера, Э. Боде, А. Вебера, М. Портера, В. Ростоу, Дж. Стиглица, Ж. Тейлора, Дж. Фридмана, П. Хаггета, А. Хиршмана. В настоящее время заслуживают внимания работы в данной области таких современных западных экономистов, как П. Барнет, Е. Боган, Ф. Броун, Х. Виттман, Л. Камареро, Д. Лароса, Эм. Патарчанова, К. Павлевич, Г. Пейер, А. Тенза, П. Хебинк, Дж. Шлейер и др.

Стратегические аспекты системы управления социально-экономическим развитием раскрыты в работах Л. И. Абалкина, В. Д. Андриянова, Н. В. Банниковой, П. И. Бурак, И. Б. Загайтова, Е. В. Закшевой, Н. Н. Киселевой, С. И. Крылова, А. П. Курносова, А. Н. Семина, О. Ю. Смысловой, И. М. Суркова, Ю. В. Трифонова, В. И. Трухачева, И. Г. Ушачева, Л. П. Яновского и др. Разнообразные проблемы использования методов стратегического прогнозирования, планирования и программирования, в том числе и в отношении аграрно ориентированных регионов и сельских территорий, исследовали А. И. Агеев, П. Ф. Аскеров, Л. Е. Басовский, А. О. Блинов, С. В. Васильева, А. П. Грядов, В. В. Кузнецов, А. Н. Семин, А. В. Улезько, Г. Н. Хубаев, В. В. Яковлев и др.

Несмотря на значительную проработанность тематики в работах вышеперечисленных ученых, отдельные аспекты формирования методологии разработки стратегий, реализации планов и программ устойчивого развития сельских территорий в регионах требуют дальнейшего изучения. Это связано с необходимостью углубленного исследования с позиций системного подхода критериев и принципов комплексной оценки подобных пространственно-территориальных образований (ресурсного потенциала субъектов сельской экономики, уровня и качества жизни населения, результатов природопользования), прогнозирования параметров их функционирования на основе применения формализованных методов выявления закономерностей и основных тенденций, разработки моделей и механизмов реализации задач устойчивого развития сельских территорий.

Недостаточная степень разработанности, высокая практическая значимость в сочетании с актуальностью диссертационной работы предопределили выбор темы, предмета и объекта исследования, обусловили постановку его цели и основных задач.

Цель исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений и разработке практических рекомендаций по формированию системы стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- уточнить теоретические и методологические основы стратегического планирования развития сельских территорий;
- выявить и исследовать социо-эколого-экономические факторы устойчивого развития сельских территорий;

- сформулировать принципы оценки результатов стратегического планирования сельских территорий;
- разработать методологию исследования результатов сельских территорий и планирования стратегических параметров их дальнейшего развития;
- выявить региональные социо-эколого-экономические особенности сельских территорий;
- оценить ресурсный потенциал и эффективность его использования субъектами сельского хозяйства региона как ведущей производственной подсистемы, обеспечивающей реализацию стратегических задач развития сельских территорий;
- разработать модель агросоциоприродных взаимосвязей в сельской местности для прогнозирования целевых показателей устойчивого развития отдельных территорий региона;
- осуществить многомерную оценку и прогнозирование стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий;
- предложить способы и механизм управления реализацией стратегии развития сельской местности региона;
- совершенствовать систему информационного обеспечения процесса управления устойчивым развитием сельских территорий.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования.

Предметом исследования являются тенденции, закономерности и экономические отношения, складывающиеся в процессе разработки стратегических параметров и направлений развития и использования потенциала сельских территорий.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – АПК и сельское хозяйство), а содержание диссертации соответствует пункту 1.2.50. «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объектом исследования служат сельские территории. Более углубленное исследование проведено на примере сельских территорий Ставропольского края.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, данные федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, данные и оперативная информация министерства сельского хозяйства Ставропольского края, министерства экономического развития Ставропольского края, нормативно-справочные материалы, разработки профильных НИИ, материалы международных,

всероссийских и региональных научно-практических конференций, эмпирические разработки автора.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные труды, разработки и научные рекомендации отечественных и зарубежных ученых; концепции, методические и справочные материалы; законодательные, нормативные акты РФ, субъектов РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики устойчивого развития социально-экономических систем, в частности сельских территорий.

Развитию отдельных теоретических положений диссертации способствовало также изучение материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций, периодических изданий и сборников научных трудов, посвященных проблеме совершенствования системы стратегического планирования и управления развитием сельских территорий.

При обосновании теоретических положений и аргументации выводов использовались теоретико-методологические положения и концепции устойчивого развития. Инструментально-методический аппарат исследования составили методы системного и структурно-функционального анализа, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический, экспертных оценок, эмпирический и другие методы экономических исследований.

При изучении аналитического материала использованы пакеты прикладных программ для обработки массивов статистической информации Excel, STATISTICA, SPSS.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

В работе защищаются следующие наиболее существенные научные результаты, полученные автором:

- экономическая сущность и содержание устойчивого развития сельской территориальной системы;
- методологические принципы оценки результатов стратегического планирования сельских территориальных систем;
- методологический подход к социо-эколого-экономическому анализу и стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий;
- организационно-экономическая оценка факторов, определяющих уровень и качество жизни сельского населения;
- эффективность использования ресурсов агропроизводственной подсистемы сельских территорий Ставропольского края;
- методика многофакторного эконометрического моделирования и прогнозирования целевых показателей стратегии устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края;
- многомерная методика типизации устойчивого развития сельских территориальных систем региона;

- организационно-экономический механизм реализации стратегий устойчивого развития сельских территорий;

- модель межведомственного и межтерриториального взаимодействия субъектов системы стратегического планирования для реализации задач социо-эколого-экономического развития сельских территорий.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования развития сельских территорий.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

- дано авторское определение категории «сельская территориальная система», под которой понимается целостно-структурированная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, образующих экономическую, социальную и экологическую подсистемы и функционирующих в обособленных территориальных границах, что позволило с позиций системного подхода представить объект исследования во всем многообразии внутренних и внешних связей, определить вектор развития, обусловленный сбалансированным и своевременным решением стратегических задач, связанных с повышением темпов экономического роста, уровня и качества жизни сельского населения, экологической безопасности и улучшением состояния природной окружающей среды;

- сформулированы и систематизированы методологические принципы стратегического планирования устойчивого развития сельской территориальной системы: базисные (социальные, экологические, экономические, институциональные) и комплементарные, позволившие актуализировать программно-целевой подход к управлению в регионах с аграрной экономикой, формализовать факторы и критерии оценки, определить основные типы сельских территорий (высоко устойчивые, стабильно устойчивые, умеренно устойчивые, слабо устойчивые и неустойчивые);

- разработан методологический подход к стратегическому планированию параметров устойчивого развития сельских территорий, включающий теоретико-методологический, аналитический, оценочно-обобщающий, прогнозно-адаптивный блоки и позволяющий осуществить многомерную типизацию муниципальных районов в системе координат «устойчивость–сбалансированность» по уровню достигнутого развития и многофакторное прогнозирование целевых показателей, обеспечивающих эффективность управленческих воздействий в условиях изменчивости факторов экзогенной и эндогенной среды;

- определены социально-экономические тенденции развития сельских территорий Российской Федерации, основными из которых являются: сокращение численности поселений и укрупнение низовых муниципальных образований; рост бюджетного дефицита на фоне снижения бюджетной обеспеченности сельских поселений; снижение количества регионов с

естественным приростом населения в сельской местности; увеличение демографической нагрузки на селе более высокими темпами по сравнению с городом; ускоренное уменьшение доли сельского населения в трудоспособном возрасте; повышение уровня занятости селян способствует увеличению доли денежных доходов в общем объеме располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств;

– выявлены основные конкурентные преимущества социо-эколого-экономических трансформаций сельских территориальных систем Ставропольского края в сравнении с общероссийским уровнем: большинство районов региона представлены исключительно сельским населением, имеют развитую инфраструктуру и сложившуюся аграрную специализацию; замедление темпов депопуляции населения; сокращение уровня безработицы; уменьшение оттока трудовых ресурсов из производственной сферы; благоприятная экологическая обстановка и др.;

– разработана методика оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельских территорий, основанная на ресурсно-результативном подходе и включающая анализ потенциала их развития (потенциал естественных факторов, потенциал производства экономических благ, потенциал производственной подсистемы, потенциал социальной сферы), апробированная на агропроизводственной подсистеме сельской территориальной системы Ставропольского края. Это позволило в соответствии с выявленными основными тенденциями и закономерностями происходящих изменений выделить факторы сдерживающего и стимулирующего воздействия на функционирование сельских территорий и обосновать приоритетные направления, инструменты государственной поддержки при разработке стратегических программ их устойчивого развития;

– предложена экономико-математическая модель идентификации рекурсивных связей обобщающих индикативных показателей (стоимость продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах; рентабельность продукции сельского хозяйства; среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве; уровень занятости сельского населения; количество источников выбросов вредных веществ в атмосферу) в разрезе направлений развития (социальное, экологическое, экономическое) сельских территориальных систем Ставропольского края, позволившая дифференцировать по степени воздействия условия и факторы внешней среды, выявить «точки роста» сельской экономики региона, формализовать процедуру определения приоритетов повышения результативности системы управления и стратегического планирования;

– предложены способы стратегического планирования целевых показателей устойчивого развития сельских территорий (индекс производства продукции сельского хозяйства, уровень занятости сельского населения, отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны), учитывающие выявленные для условий конкретного региона основные закономерности и тенденции разнонаправленного воздействия экзогенных явлений и процессов, а также обеспечивающие корректировку планируемых значений индикаторов региональных программ

развития, стратегических задач и воздействий управляющей подсистемы в соответствии со сценариями пространственно-временных трансформаций – инерционным, пессимистическим, оптимистическим;

- разработана и апробирована методика многомерной типизации территорий сельской местности, включающая определение интегрального индикатора и предусматривающая выделение типов устойчивого развития сельских территорий в системе координат «устойчивость–сбалансированность» подсистем и их элементов, прогнозирование с различным горизонтом экстраполяции (кратко-, средне- и долгосрочный) с учетом целей и задач стратегических программ и направлений структуризации сельской экономики региона;

- предложен организационно-экономический механизм реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий, основанный на использовании методов, инструментов, мониторинге индикаторов и оценке эффективности деятельности органов управления (государства в целом, федеральных округов, регионов, муниципальных районов, поселений) и обеспечивающий расширенное воспроизводство ресурсного потенциала субъектов сельской экономики, повышение уровня и качества жизни населения, сохранение условий природной окружающей среды;

- разработана модель реализации стратегических задач социо-эколого-экономического развития сельских территорий Ставропольского края, включающая организационно-управленческий, стратегический, программно-целевой модули, согласованные по направлениям и способам достижения запланированных значений целевых показателей ведомственных государственных программ развития Ставропольского края, что позволит на основе поэтапной постановки и оценки планируемых стратегических действий повысить эффективность системы государственного стратегического планирования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическое значение работы состоит в авторской формулировке категории «сельская территориальная система», в выявлении особенностей и факторов развития сельских территорий, в систематизации принципов стратегического планирования, в разработке концептуального подхода к обоснованию стратегии устойчивого развития сельских территорий и организационно-экономического механизма ее реализации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы: органами управления при разработке социально-экономического прогноза в части определения степени государственной поддержки и регулирования социо-эколого-экономических условий развития сельской местности; в качестве методологической базы для разработки федеральных и региональных программ устойчивого развития сельских территорий; для реализации практических

рекомендаций в сфере развития сельских территориальных систем муниципальных районов.

Непосредственно перспективами практического использования обладают представленные в диссертации следующие разработки:

- инструментарий социо-эколого-экономического анализа и прогнозирования параметров устойчивого развития сельских территорий;
- методика типизации территорий сельской местности в системе координат «устойчивость–сбалансированность» развития;
- модель реализации стратегических задач социо-эколого-экономического развития сельских территорий Ставропольского края.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование является результатом многолетней работы автора в период с 2005 по 2018 г. Основные теоретико-методологические и практические результаты диссертации докладывались и получили положительную оценку на различных международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских конференциях, в том числе проводимых в городах Астрахань (2012), Лондон (2013), Прага (2013), Ростов-на-Дону (2013), Пятигорск (2015), Ставрополь (2005, 2008–2015), Пенза (2017), Пермь (2017).

Диссертационное исследование выполнено на кафедре статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ университета.

Разработанные автором методические и прикладные рекомендации приняты и используются министерством сельского хозяйства и министерством экономического развития Ставропольского края при разработке стратегических документов, проектов и программ развития сельского хозяйства, что подтверждено соответствующими документами.

Кроме того, прогнозные расчеты и аналитические результаты диссертации приняты администрациями Андроповского и Александровского муниципальных районов Ставропольского края.

Отдельные положения диссертационной работы используются при совершенствовании структуры, содержания и методики преподавания экономических дисциплин студентам агроэкономического профиля и направлений подготовки в ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет».

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликованы 54 работы общим объемом 71,2 п. л., в том числе авторских – 46,6 п. л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 23 статьи, в реферативных изданиях, индексирующихся в международной библиометрической базе Scopus – 4 статьи, а также 2 авторские и 4 коллективные монографии.

Объем и логическая структура диссертации. В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения. Список литературы содержит 377 использованных источников. Работа изложена на 349 страницах, включает 22 таблицы, 57 рисунков и 21 приложение.

Диссертация имеет следующую логическую структуру:

Введение

1 Теоретические основы стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий

1.1 Сельские территории как объект стратегического планирования

1.2 Системообразующие элементы и факторы реализации стратегических целей устойчивого развития сельских территорий

2 Методология разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий

2.1 Критерии и принципы комплексной оценки результатов стратегического планирования сельских территорий

2.2 Методологический подход к прогнозированию стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий

3 Состояние и тенденции развития сельских территорий

3.1 Социально-экономическая оценка развития сельских территорий Российской Федерации

3.2 Особенности развития сельских территорий Ставропольского края

4 Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края

4.1 Прогнозно-адаптивный подход к оценке устойчивого развития сельских территорий

4.2 Стратегические параметры социо-эколого-экономического развития сельских территорий

5 Реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края

5.1 Способы и механизм управления устойчивым развитием сельских территорий

5.2 Информационное обеспечение процессов управления устойчивым развитием сельских территорий

Заключение

Список литературы

Приложения

2 ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ОБОСНОВАННЫЕ В ДИССЕРТАЦИИ И ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

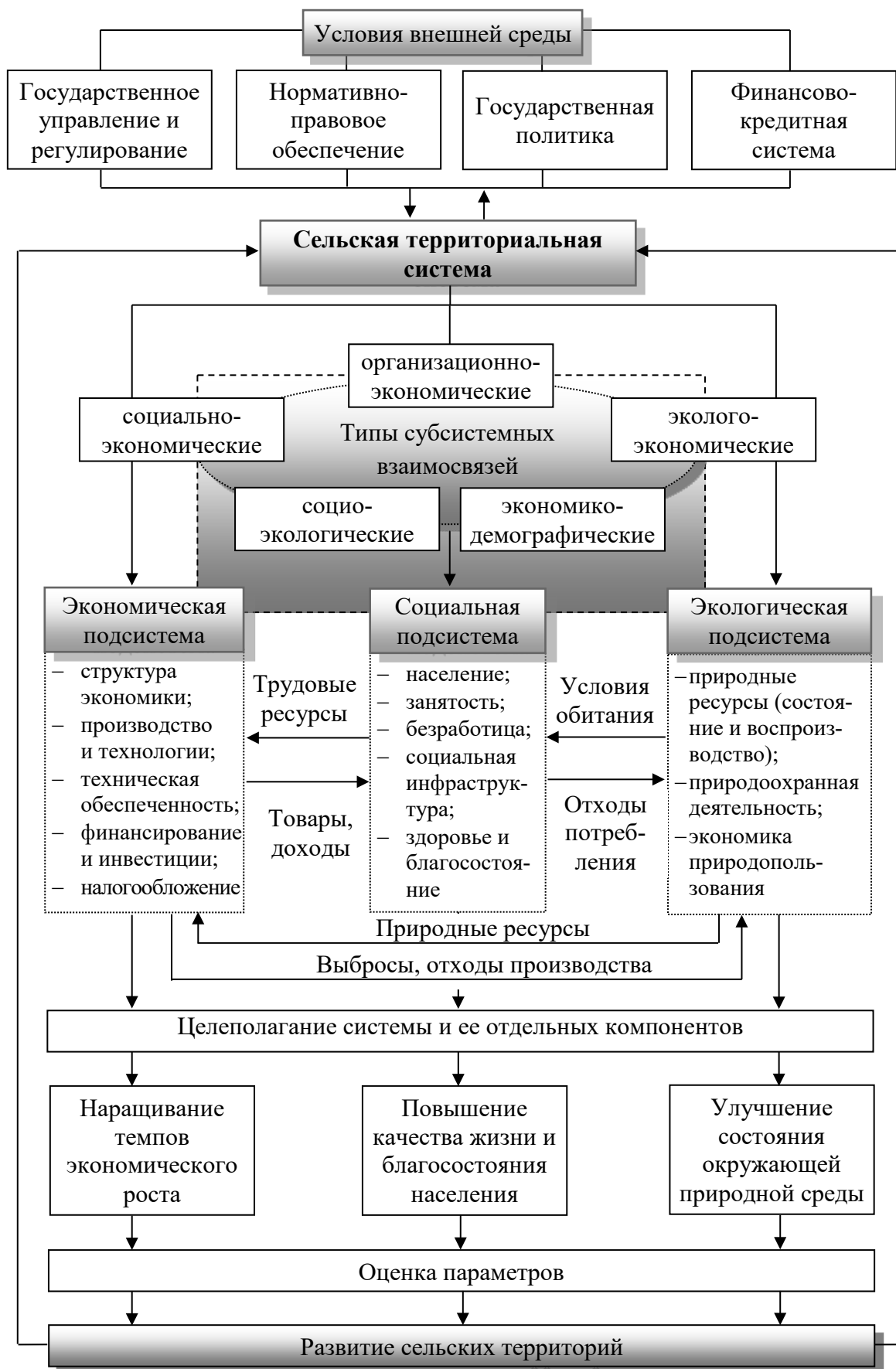
2.1 Экономическая сущность и содержание устойчивого развития сельской территориальной системы

Развитие человечества вступило в качественно новый период, характеризующийся обострением глобальных проблем современности. Традиционная модель экономического роста к настоящему времени исчерпала себя, т.к. экономический рост является, прежде всего, количественной характеристикой и не может быть устойчивым бесконечно, в то время как экономическое развитие, при котором улучшается качество жизни без увеличения потребляемых ресурсов, может быть устойчивым.

Переход к новой парадигме устойчивого развития предусматривает формирование совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических, социальных, политических и других процессов на основе организации такой системы, которая способна разрешать возникающие внутренние и внешние противоречия. Поэтому в современных условиях наиболее приоритетной задачей является совершенствование теоретических основ и методологии стратегического планирования и управления устойчивым развитием на всех уровнях экономической системы.

В работе обосновано, что в результате взаимодействия экономической, социальной и природной компонент возникает особый тип систем в аграрно ориентированных регионах – сельская территориальная (социо-эколого-экономическая) система (СТС). Целесообразность использования системного подхода к исследованию сельских территорий обусловлена, с одной стороны, необходимостью оценки состава и взаимосвязей подсистем и компонентов СТС как целостной, открытой системы с обоснованием ключевых индикаторов, позволяющих определять степень достижения запланированных приоритетных целей и задач ее развития, а с другой – формированием условий для достижения оптимальных структурных пропорций сельской экономики и эффективной деятельности хозяйствующих субъектов с учетом современных экологических требований и охраны окружающей среды. Сельская территориальная система региона с аграрно ориентированной экономикой представляет совокупность подсистем и составляющих их элементов, определенным образом взаимосвязанных между собой, обладающих определенным ресурсным потенциалом, призванным решать конкретные задачи, которые в той или иной степени способствуют развитию системы в целом (рис. 1).

В современных условиях основой формирования национальной модели непрерывного экономического роста становится парадигма устойчивого развития отдельных территорий и отраслей народного хозяйства. В этой связи СТС можно рассматривать как часть национальной экономической системы в целом, развитие которых определяется действенными системообразующими преобразованиями, направленными на формирование и достижение оптимальных структурных пропорций развития сельской экономики, общества и природной окружающей среды.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Схема взаимодействия элементов и формирования траектории устойчивого развития сельской территориальной системы

Решение задач устойчивого развития СТС должно осуществляться с учетом существующих взаимосвязей в системе «природа – общество – человек», что определяет особенности сельских видов деятельности в регионах с аграрно ориентированной экономикой, а также поиск направлений повышения эффективности функционирования субъектов бизнеса, снижения социальной напряженности и улучшения состояния окружающей среды. На основании представленной модели взаимозависимость и взаимообусловленность элементов и подсистем СТС следует рассматривать в разрезе следующих основных взаимосвязей: эколого-экономических, организационно-экономических, социально-экономических, экономико-демографических и социо-экологических.

К основным признакам такой системы можно отнести, прежде всего, структурность, когда наряду с определенной изолированностью и автономностью ее элементов, преследующих собственные цели, СТС существует как организационно и функционально целостное образование, в котором каждый из элементов выполняет определенные функции, не всегда совпадающие с целевой функцией самой системы, но наличие такого противоречия и обеспечивает ее развитие.

В результате проведенного исследования установлено, что сельские территории являются специфическими территориальными образованиями, встроенными в природно-хозяйственные комплексы, эффективное функционирование которых является базисом устойчивого развития сельской экономики и сельского сообщества на местном и региональном уровнях. В соответствии с введенной авторской трактовкой под «сельской территориальной системой» следует понимать целостную и открытую систему, представленную совокупностью взаимосвязанных определенным образом и целенаправленно взаимодействующих между собой элементов, образующих экономическую, социальную и экологическую подсистемы, устойчивое развитие которых обусловлено сбалансированным и своевременным решением стратегических задач, связанных с повышением эффективности функционирования субъектов сельской экономики, ростом уровня и качества жизни сельского населения, экологической безопасности и улучшением состояния природной окружающей среды.

2.2 Методологические принципы оценки результатов стратегического планирования сельских территориальных систем

Формирование эффективной модели устойчивого развития сельских территорий обусловлено их ресурсным потенциалом и связано с необходимостью достижения запланированной стратегической цели, практическая реализация которой связана с решением целого комплекса прикладных задач, вследствие интеграции экономических, институциональных и управленческих инструментов, что возможно при наличии определенных условий: обширной земельной территории, обеспеченности природными

ресурсами, необходимого количества экономически активного населения и средств производства. Для формирования эффективного механизма регулирования и управления моделью устойчивого развития сельской территориальной системы необходимо учитывать ряд принципов. В диссертационной работе в зависимости от особенностей разработки основных программных документов и принятия эффективных управленческих решений на различном уровне системы выделено две группы (базисные и комплементарные) признаков (рис. 2).

Группа комплементарных принципов подчеркивает, прежде всего, необходимость учета особенностей использования сложившейся природно-ресурсной базы и социо-эколого-экономических условий развития сельских территориальных систем субъектов РФ с аграрно ориентированной экономикой. При этом следует отметить системный характер и взаимообусловленность принципов этой группы, которые не являются окончательными, их количество и структура могут изменяться в зависимости от наличия и определенного сочетания различных условий и факторов, связанных с развитием сельских территорий в конкретных регионах.

В работе обосновано, что оценку уровня развития СТС целесообразно осуществлять в разрезе трех основных подсистем (экологической, социальной и экономической), для каждой из которых в качестве критериального соответствия конкретному типу устойчивого развития предлагается группа параметров (показателей) для исследования состояния, структуры, динамики и прогнозирования будущих сценариев возможного изменения.

В качестве количественных параметров для установления критериального соответствия уровня социального развития СТС целесообразно использовать: количество сельских поселений и численность населения; естественный прирост населения сельских территорий; ожидаемая продолжительность жизни в целом и по гендерным группам; миграционный прирост; демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста; численность экономически активного населения; уровень занятости и безработицы; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников; доля численности сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Критериальное соответствие экологического состояния СТС обусловлено необходимостью оценки естественных условий проживания населения и оказываемого (в первую очередь негативного) влияния на природную окружающую среду по направлениям: антропогенное воздействие на окружающую среду (атмосфера, водные ресурсы, отходы производства и потребления); землепользование (состояние земельных ресурсов); финансирование мероприятий на охрану окружающей среды по видам природоохранной деятельности; инвестиции в объекты основных средств, используемые для охраны окружающей среды и рационального природопользования (по источникам финансирования и видам экономической деятельности).

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Систематизация принципов устойчивого развития сельской территориальной системы

Оценку уровня экономического развития сельских территорий следует осуществлять на основе следующих параметров критериального соответствия:

показателей ресурсного потенциала (материально-технического, финансового, трудового) хозяйствующих субъектов; интенсивности и эффективности экономической деятельности организаций сельской экономики; воспроизводства основного капитала; инвестиционной активности организаций, функционирующих в сельской местности.

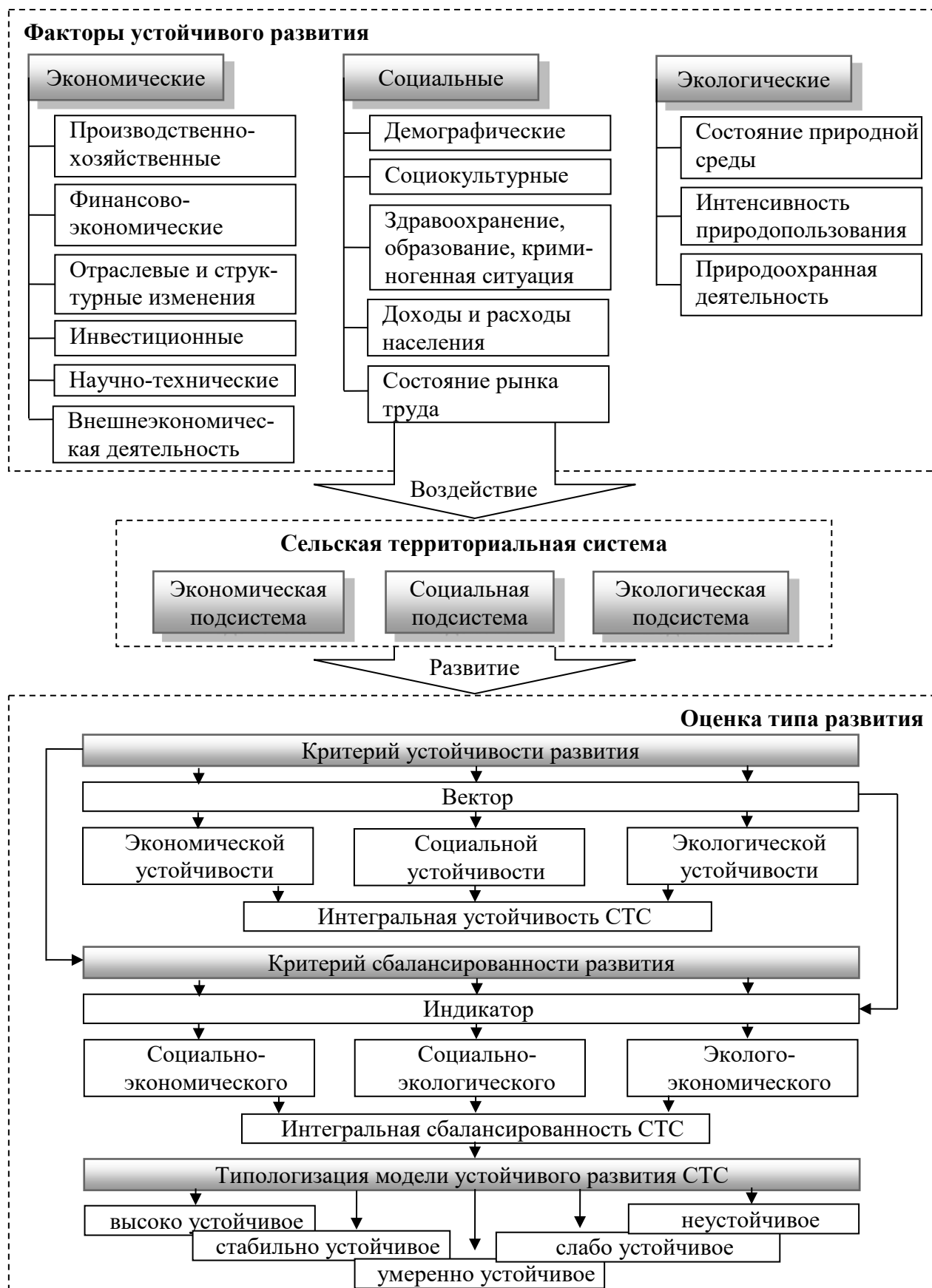
Важным свойством любой системы являются способность и стремление ее к развитию, что приводит к необратимым качественным трансформациям, обычно сопровождаемым количественными и структурными изменениями соотношений между отдельными компонентами системы с одновременным усилением одних связей и ослабеванием других. Устойчивое развитие сельских территориальных систем обеспечивается, прежде всего, за счет долгосрочного экономического роста, который рассматривается в качестве базиса повышения уровня жизни граждан, создания материальной базы для процветания будущих поколений, осуществления социальной поддержки нуждающихся слоев населения. Современная теория устойчивого развития систем должна основываться на принципе гармонизации экономической, социальной и экологической подсистем.

Оценка результатов научных исследований по проблемам развития систем позволила разделить понятия «устойчивое развитие» и «устойчивость развития». Так, устойчивое развитие сельской территориальной системы аграрно ориентированного региона, с одной стороны, находится в зависимости от систем более высокого уровня, а именно страны в целом, федерального округа, неотъемлемой частью которых является регион, а с другой – от устойчивости и сбалансированности развития входящих в ее состав компонентов и подсистем (экономической, социальной, экологической).

При этом сбалансированность подразумевает равномерное, поступательное изменение свойств и функций подсистем СТС с целью достижения положительной динамики основных индикаторов устойчивости, которое стабилизирует при этом потребление природных ресурсов, сохраняет окружающую среду и природные комплексы для создания благоприятных условий проживания людей при соблюдении общей пропорциональности в развитии системы.

Соответственно на мезоуровне устойчивое развитие представляется как некая модель пространственной трансформации, когда производственная, общественная и природная сферы развиваются согласованно и гармонично. В свою очередь, тип устойчивого развития сельской территориальной системы определяется в целом такими критериями, как устойчивость и сбалансированность развития подсистем (рис. 3).

Выявленные в ходе исследования факторы, влияющие на развитие СТС аграрно ориентированного региона, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. На факторы внешней среды СТС непосредственное воздействие оказывать не может, поэтому к ним можно только адаптироваться. Факторы внутренней среды – экономические, социальные, экологические – являются управляемыми, воздействуя на них, можно регулировать как устойчивость, так и сбалансированность развития СТС в регионе.

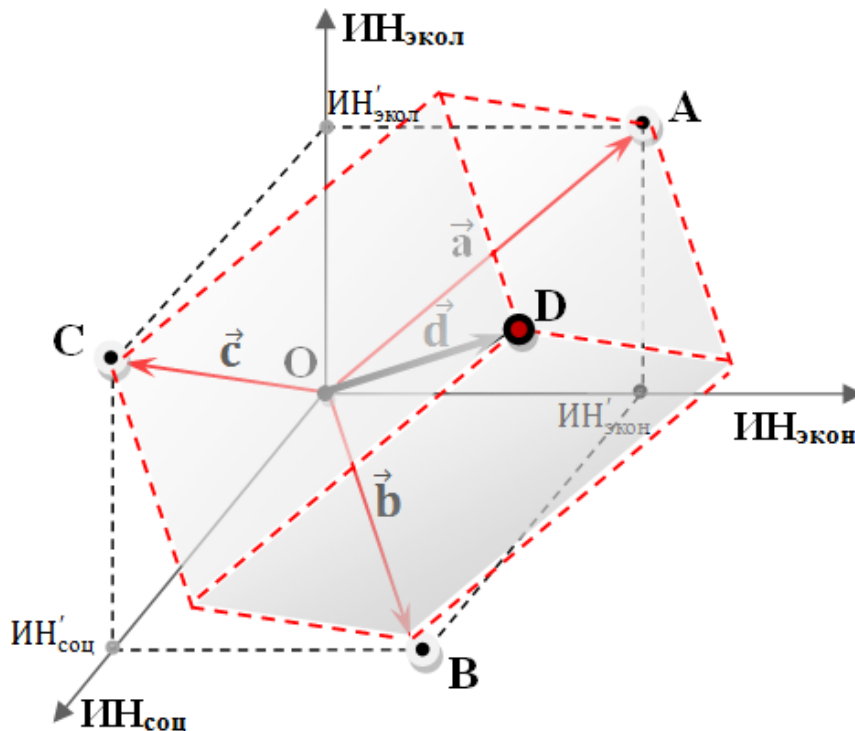

Источник: составлено автором

Рисунок 3 – Факторы и критерии типологизации модели устойчивого развития сельских территориальных систем

Система индикаторов (социальной, экономической и экологической) устойчивости развития подсистем СТС региона с аграрной специализацией должна удовлетворять следующим основным принципам оценки: простота, сопоставимость, надежность и достоверность. Получить представление о достигнутом уровне устойчивости в целом СТС можно на основании индикатора интегральной устойчивости, который представляет обобщенную оценку для совокупности всех подсистем. Таким образом, для того чтобы управлять состоянием всей системы, необходимы оценки взаимных связей между отдельными факторами и состояниями системы. Устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются. Неустойчивое развитие, напротив, характеризуется изменениями, при которых ее свойства ухудшаются, вплоть до потери системой целостности.

В конечном итоге соответствующий тип устойчивого развития СТС определяется длиной вектора $\vec{d} = \overrightarrow{OD}$ в трехмерном пространстве (рис. 4) и характеризуется индикаторами экономической ($ИН_{экон}$), социальной ($ИН_{соц}$) и экологической ($ИН_{экол}$) устойчивости.

Источник: составлено автором

Рисунок 4 – Графическая модель оценки вектора устойчивого развития сельской территориальной системы

Объективность оценки сбалансированности развития подсистем СТС аграрно ориентированного региона достигается в результате учета взаимодействия подсистем в разрезе социально-экономических, социально-экологических и эколого-экономических взаимосвязей, отраженных векторами $\vec{a}$, $\vec{b}$ и $\vec{c}$ с соответствующими координатами:

$$\vec{a} = \overrightarrow{OA} = (ИН'_{экол}, ИН'_{экон}); \vec{b} = \overrightarrow{OB} = (ИН'_{соц}, ИН'_{экон}); \vec{c} = \overrightarrow{OC} = (ИН'_{соц}, ИН'_{экол}).$$

Таким образом, тип развития СТС обусловлен величиной вектора $\vec{d}$, который представляет диагональ параллелепипеда, построенного на векторах $\vec{a}$, $\vec{b}$ и $\vec{c}$, не лежащих в одной плоскости или в параллельных плоскостях. Обоснованные и предложенные критерии устойчивости и сбалансированности позволяют идентифицировать пять типов устойчивого развития сельских территориальных систем аграрно ориентированных регионов в зависимости от сложившихся социо-эколого-экономических условий:

I тип – высоко устойчивое – уровень индикаторов устойчивости всех подсистем значительно выше среднего по совокупности, наблюдается существенный динамический прирост, устойчивый во времени, экономическая ситуация стабильная, складываются благоприятные условия для функционирования бизнес-структур сельских территорий, социальное напряжение в сельском сообществе отсутствует;

II тип – стабильно устойчивое – на фоне высокого уровня обобщающих показателей развития сельской экономики в сравнении с другими территориями аграрной направленности наблюдается снижение в динамике темпов развития для одной из подсистем в результате усиливающегося негативного влияния соответствующей группы факторов;

III тип – умеренно устойчивое – незначительный рост показателей устойчивости, в динамике усиливается тенденция нарастания дисбаланса в развитии отдельных подсистем СТС, что характеризуется существенным отклонением в уровне соответствующих показателей;

IV тип – слабо устойчивое – имеют место явно выраженные диспропорции в развитии отдельных подсистем СТС, как правило, на фоне еще достаточно высокого уровня экономических показателей состояния и развития территории, отмечается снижение показателей уровня и качества жизни населения, привлечения инвестиций и др.;

V тип – неустойчивое – для всех подсистем характерно общее снижение уровня показателей устойчивости вследствие влияния объективных факторов, не учтенных в процессе планирования, организации и управления органами государственной власти, отмечается низкая конкурентоспособность бизнес-структур, нарастание социальной нестабильности и экологических угроз; требуется оперативная коррекция программ развития таких сельских территорий.

2.3 Методологический подход к социо-эколого-экономическому анализу и стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий

Решение проблем устойчивого развития сельских территориальных систем в условиях нарастания противоречий между экономическими, социальными и экологическими целями становится все более актуальным и востребованным. Применение научно обоснованных методов индикации и своевременного воздействия на развитие сельских территорий позволит

преодолеть тенденции снижения темпов экономического роста, усиления социального неравенства и ухудшения экологической обстановки. В диссертационной работе разработан алгоритм социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития сельских территорий, отличительной особенностью которого является блочная структура (рис. 5).

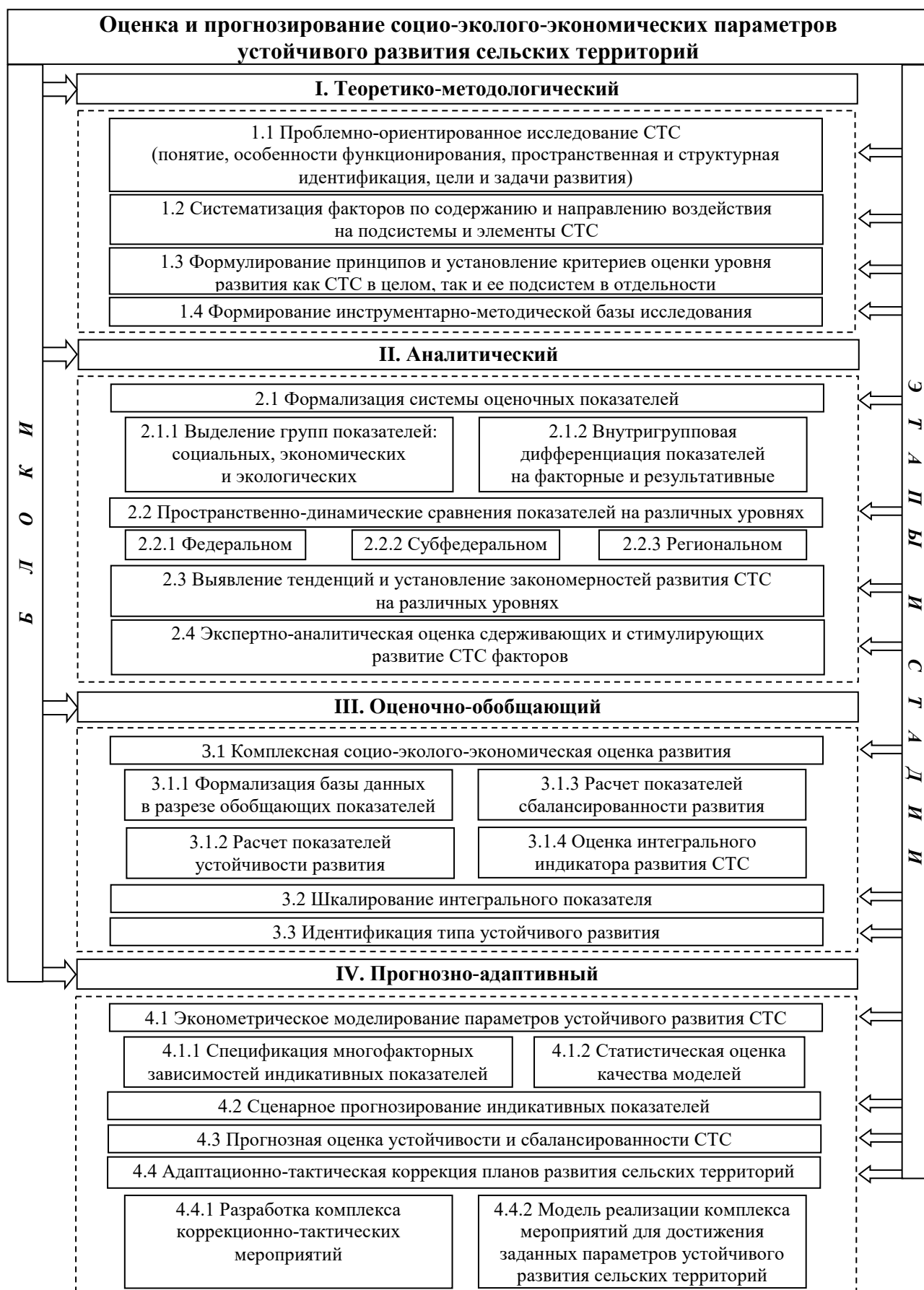
В рамках первого блока определяются отличительные признаки объекта исследования, осуществляется административно-территориальная привязка для установления пространственных границ системы, выявляются функционально-компонентные особенности социально-экономического устройства, природно-климатических и естественно-ресурсных условий хозяйствования. На следующем этапе конструируется абстрактно-теоретическая модель системы, для которой в соответствии с укрупненными группами факторов устанавливаются критерии оценки уровня развития системы и ее компонентов.

Целью аналитического блока является экспертно-аналитическая оценка сдерживающих и стимулирующих факторов развития СТС. Для этого формализуется система результативных (целевых) и факторных показателей, в разрезе которых формируется информационная база для исследования состояния и изменчивости признаков, связей и функций СТС на различных уровнях во взаимосвязи трех подсистем (экономической, социальной и экологической). В ходе пространственно-динамического анализа определяются основные тенденции и закономерности их изменения.

Реализация этапов оценочно-обобщающего блока позволяет получить комплекс интегральных оценок, в соответствии с которыми можно однозначно идентифицировать тип СТС по уровню их развития, несмотря на многообразие разнонаправленных тенденций и колеблемость индикативных показателей.

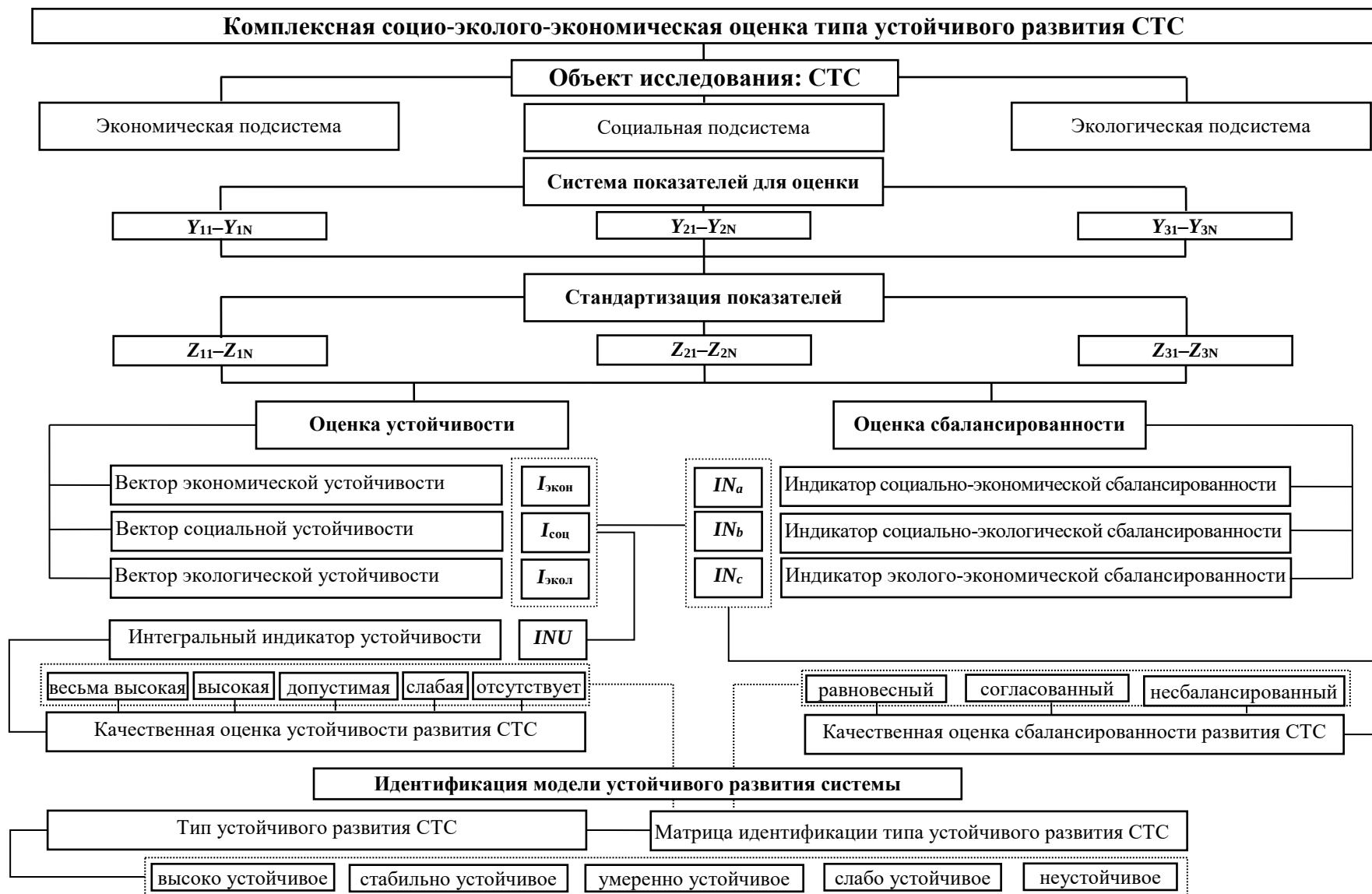
Прогнозно-адаптивный блок включает четыре этапа, которые позволяют: на основании взаимосвязанных многофакторных эконометрических моделей дать количественную оценку степени влияния отдельных факторных переменных на изменение обобщающих показателей; произвести сценарную экстраполяцию результативных показателей в разрезе экономической, социальной и экологической подсистем; оценить прогнозные значения интегральных параметров устойчивого развития СТС; в случае необходимости уточнить цель и задачи стратегического планирования, индикаторы их достижения для различных временных горизонтов (кратко-, средне- и долгосрочный) и произвести разработку комплекса коррекционно-тактических мероприятий.

Изучение существующих методологических подходов к оценке уровня устойчивого развития систем различного типа показало, что единого, общепринятого подхода не выработано, поэтому, по мнению автора, ее следует производить на основе интегрального показателя. Содержание методики оценки типа устойчивого развития сельской территориальной системы представлено на рисунке 6.

Источник: составлено автором

Рисунок 5 – Блочный алгоритм социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития сельских территорий

Источник: составлено автором

Рисунок 6 – Методика многомерной социо-эколого-экономической оценки типа устойчивого развития сельских территориальных систем

После формирования исходной информационной базы для показателей ($Y_{11}-Y_{1N}$, $Y_{21}-Y_{2N}$, $Y_{31}-Y_{3N}$) подсистем СТС (экономической, социальной и экологической) осуществляется стандартизация показателей, приведение к сопоставимому виду с учетом оптимальности возможных значений показателя:

$$\begin{aligned} & \text{– для показателя-стимулятора} & Z_{ji} &= \frac{Y_{ji} - \min Y_i}{\max Y_i - \min Y_i}, \\ & \text{– для показателя-дестимулятора} & Z_{ji} &= \frac{\max Y_i - Y_{ji}}{\max Y_i - \min Y_i}, \end{aligned}$$

где $\min Y_i$, $\max Y_i$ – это соответственно минимальное и максимальное значения i -го показателя для единиц обследуемой совокупности.

Использование для нормирования способа линейного масштабирования позволяет изначально разнородные показатели (стимуляторы, дестимуляторы) привести к единой шкале $[0;1]$, что упрощает процедуру определения области их допустимых значений и идентификации шкалы качественной оценки результатов исследования.

Оценка вектора экономической устойчивости производится по формуле

$$I_{\text{экон}} = \sqrt{Z_{11}^2 + Z_{12}^2 + \dots + Z_{1N}^2}.$$

Аналогичным образом рассчитываются векторы социальной и экологической устойчивости ($I_{\text{соц}}$, $I_{\text{экол}}$), которые используются для обобщающей оценки интегрального индикатора устойчивости СТС:

$$INU = \sqrt[3]{I_{\text{экон}} \cdot I_{\text{соц}} \cdot I_{\text{экол}}}.$$

Качественная идентификация значения интегрального индикатора устойчивости СТС аграрно ориентированного региона производится в соответствии с предложенной автором шкалой, имеющей пять уровней (табл. 1).

Таблица 1 – Пороговые значения интегрального индикатора устойчивости СТС аграрного региона

Область устойчивости	Интервальные границы для индикатора	Степень устойчивости сельской территориальной системы
1	$1,801 \leq INU$	Весьма высокая
2	$1,401 \leq INU < 1,800$	Высокая
3	$1,001 \leq INU < 1,400$	Допустимая
4	$0,601 \leq INU < 1,000$	Слабая
5	$INU < 0,601$	Отсутствует

Источник: составлено автором

Оценка сбалансированности развития подсистем СТС в двумерном пространстве производится по трем направлениям: социально-экономическая (IN_a), социально-экологическая (IN_b) и эколого-экономическая (IN_c):

$$IN_a = \sqrt{I_{\text{соц}} \cdot I_{\text{экон}}}; \quad IN_b = \sqrt{I_{\text{соц}} \cdot I_{\text{экол}}}; \quad IN_c = \sqrt{I_{\text{экол}} \cdot I_{\text{экон}}}.$$

Для качественной оценки характера сбалансированности развития подсистем СТС необходимо использовать дихотомический алгоритм в соответствии с данными таблицы 2. Равновесной система будет признана только в том случае, если по степени устойчивости подсистемы в системе координат «социально-экономическая», «эколого-экономическая» и «социально-экологическая» будут иметь одинаковую качественную характеристику (очень высокую, высокую или допустимую). Согласованной – если имеет место хотя бы одно совпадение, в противном случае сельская территориальная система будет считаться несбалансированной.

Таблица 2 – Оценка характера сбалансированности развития подсистем СТС аграрно ориентированного региона

Характер сбалансированности подсистем	Результаты сопоставления		
	IN_a и IN_b	IN_a и IN_c	IN_b и IN_c
Равновесный	1	1	1
Согласованный	1	0	0
	0	1	0
	0	0	1
Несбалансированный	0	0	0

1 – по величине индикатора сбалансированности двух подсистем СТС относятся к одной качественной группе;

0 – по величине индикатора сбалансированности двух подсистем СТС относятся к разным качественным группам.

Источник: составлено автором

Типизация устойчивого развития СТС в системе «устойчивость – сбалансированность» производится на основании качественной оценки в соответствии с матрицей, представленной 15 квадрантами (рис. 7).

ХАРАКТЕР СБАЛАНСИРОВАННОСТИ	(1) равновесный	6 IV тип слабо устойчивое 5.1	5 III тип умеренно устойчивое 4.1	4 II тип стабильно устойчивое 3.1	3 I тип высоко устойчивое 2.1	2 I тип высоко устойчивое 1.1
	(2) согласованный	7 V тип неустойчивое 5.2	6 IV тип слабо устойчивое 4.2	5 III тип умеренно устойчивое 3.2	4 II тип стабильно устойчивое 2.2	3 I тип высоко устойчивое 1.2
	(3) несбалансированный	8 V тип неустойчивое 5.3	7 V тип неустойчивое 4.3	6 IV тип слабо устойчивое 3.3	5 III тип умеренно устойчивое 2.3	4 II тип стабильно устойчивое 1.3
		(5) отсутствует	(4) слабая	(3) допустимая	(2) высокая	(1) весьма высокая
СТЕПЕНЬ УСТОЙЧИВОСТИ						

Источник: составлено автором

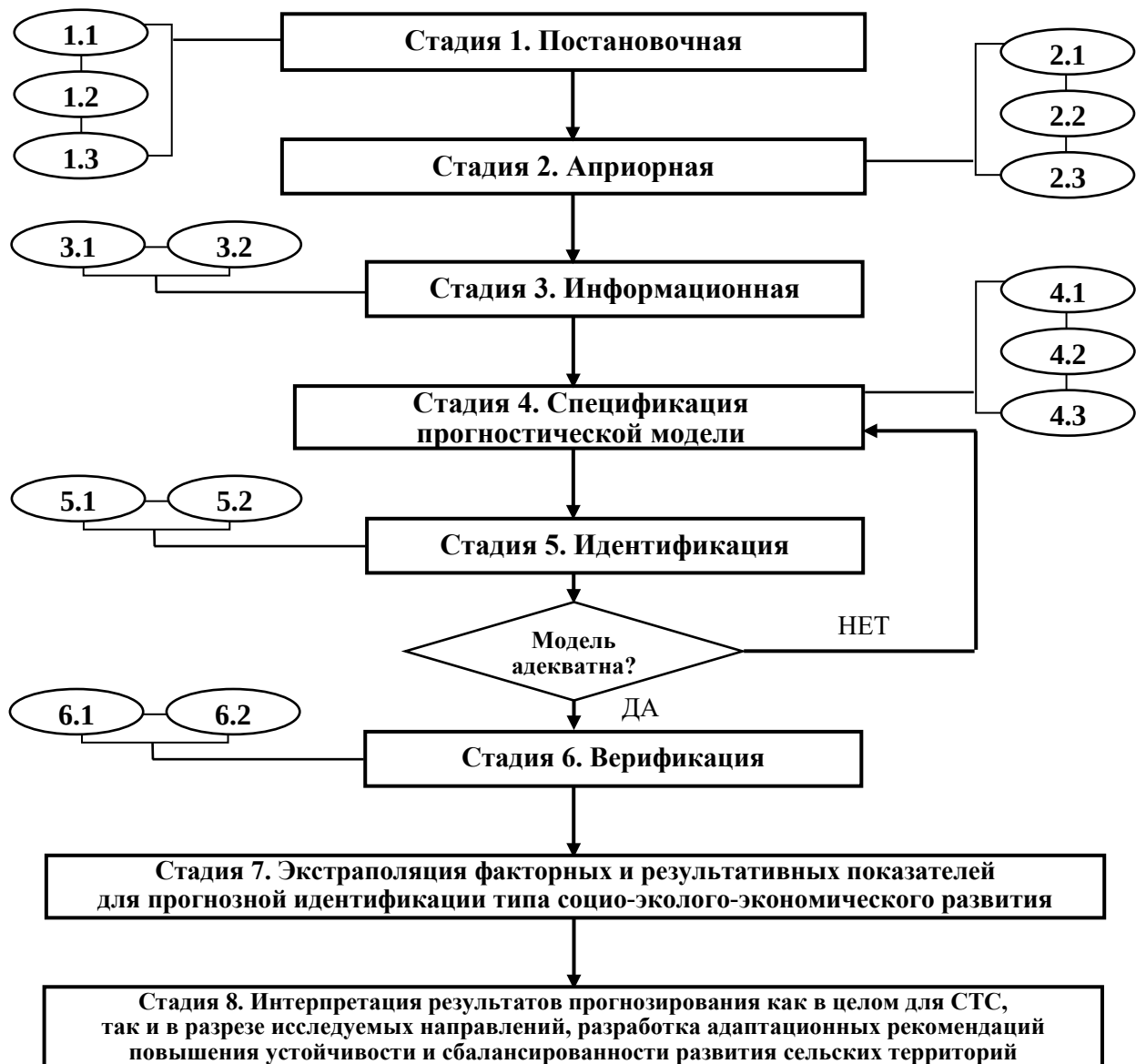
Рисунок 7 – Матрица идентификации типа устойчивого развития сельских территориальных систем аграрно ориентированного региона

Так, к первому типу относятся сельские территории, развитие которых соответствует модели высоко устойчивого развития на основании рассмотренных критериев оценки, располагающихся в квадрантах 1.1, 1.2 и 2.1, где первая цифра соответствует номеру группы по степени устойчивости развития СТС, а вторая – номеру группы по характеристике сбалансированности развития подсистем (экономической, социальной и экологической) сельских территориальных систем.

Представленная авторская методика оценки типа устойчивого развития сельских территориальных систем для аграрно ориентированных регионов в отличие от применяемых позволяет: количественно охарактеризовать экономическую, социальную и экологическую устойчивость (весьма высокая, высокая, допустимая, слабая, отсутствует) и качественно установить характер сбалансированности (равновесный, согласованный, несбалансированный) развития подсистем; на основании разработанной матрицы в системе координат «устойчивость – сбалансированность» идентифицировать тип развития территории; определить факторы в соответствии с результатами квантифицированной оценки, негативно влияющие на отдельные подсистемы; обосновать направления социально-экономической и экологической деятельности, согласующиеся со стратегическими целями развития сельских территорий и имеющимися ресурсами для их достижения в регионе.

В современных условиях неопределенности важным является использование научно обоснованных методов стратегического прогнозирования и планирования. При этом уровень социо-эколого-экономического развития сельских поселений в значительной степени зависит от того, насколько объективно органы государственного управления на региональном уровне оценивают сложившуюся ситуацию и своевременно в соответствии с ожидаемыми результатами вносят тактические изменения в планы стратегического развития. С помощью прогнозирования обеспечивается выявление приоритетных направлений и сценариев развития сельской экономики, направленных на сглаживание межрегиональных противоречий и рост благосостояния населения. В диссертации автором разработан и предложен алгоритм многофакторная прогнозирования параметров устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий, включающая восемь стадий (рис. 8).

Основной целью предлагаемого алгоритма является возможность получения обобщающих значений интегрального индикатора развития на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу с целью мониторинга, контроля и планирования параметров пространственно-динамического развития сельских территориальных систем регионов с аграрно ориентированной экономикой.

1.1 – формулирование цели и задач прогнозирования; 1.2 – установление предмета исследования и единиц наблюдения; 1.3 – конкретизация прикладных задач многокритериальной оценки объектов пространственно-динамического развития; 2.1 – формализация системы параметров, необходимых для получения обобщающей многомерной оценки с целью их экстраполяции; 2.2 – обоснование метода и способов построения прогнозов; 2.3 – выбор периода экстраполяции; 3.1 – установление объекта или их совокупности для исследования; 3.2 – сбор данных в разрезе показателей, характеризующих различные элементы и подсистемы СТС; 4.1 – выбор типа эконометрической модели и установление для нее оптимальной математической формы; 4.2 – в случае необходимости вводятся ограничения на возможные значения переменных и параметров модели; 4.3 – количественная оценка параметров эконометрической модели; 5.1 – оценка статистической значимости параметров модели; 5.2 – оценка адекватности модели в целом; 6.1 – точечная оценка прогнозных значений переменных по модели, на их основе расчет обобщающей многомерной оценки уровня устойчивого развития СТС (соответствует инерционному сценарию); 6.2 – построение доверительных интервальных оценок для переменных и использование их для интегральной оценки (верхняя граница соответствует оптимистическому варианту сценарию, нижняя граница – пессимистическому).

Источник: составлено автором

Рисунок 8 – Алгоритм прогнозирования комплексной социо-эколого-экономической оценки типа устойчивого развития сельских территорий

2.4 Организационно-экономическая оценка факторов, определяющих уровень и качество жизни сельского населения

Анализ социально-экономической ситуации на селе в условиях конкретного региона должен опираться на общероссийские закономерности и тенденции показателей уровня и качества жизни населения. Так, недостаточность финансирования и отсутствие в течение длительного времени выверенной, продуманной политики развития сельских территорий обусловили проявление признаков системного кризиса, следствием которых являются относительно низкий по сравнению с городами уровень доходов и нарастание социального расслоения сельского населения.

К 2017 г. сформировалась устойчивая тенденция сокращения числа сельских поселений, обусловленная уменьшением количества сельских населенных пунктов и укрупнением низовых муниципальных образований. В стране количество сельских поселений уменьшилось на 4,7 % или на 892 населенных пункта, в среднем на одно поселение в 2016 г. приходилось 1870 жителей, что больше по сравнению с 2011 г. на 2,3 %.

В 2016 г. дефицит утвержденных бюджетов сельских поселений РФ увеличился по сравнению с 2011 г. на 12,3 % и достиг 7,6 млрд руб., что связано в основном со снижением их доходной (налогооблагаемой) базы. Бюджетная обеспеченность сельских поселений в среднем по России в 2016 г. составила 4 241 руб./чел., что меньше по сравнению с предыдущим годом на 13,7 % (табл. 3). Так, соотношение максимального (в Ненецком автономном округе 60 562,07 руб./чел.) и минимального (в Калининградской области 420,42 руб./чел.) значений доходов бюджетов сельских поселений составило 144,1 раза.

Результатом снижения уровня смертности в последние годы является существенный рост средней ожидаемой продолжительности жизни, которая в целом по сельскому населению государства выросла в 2016 г. по сравнению с 2011 г. на 2,5 года. Возрастная структура сельского населения складывается под влиянием характерных для последних лет процессов увеличения доли населения моложе (с 18,8 % на начало 2011 г. до 20,2 % в 2016 г.) и старше трудоспособного возраста (с 22,1 до 25,5 %), что обусловлено снижением удельного веса населения трудоспособного возраста (с 59,1 до 54,3 %).

Таким образом, устойчивая тенденция повышения уровня занятости сельского населения сохраняется. В 2016 г. этот показатель достиг 60,7 % среди лиц в возрасте 15–72 лет и 71,2 % – в трудоспособном. Демографическая нагрузка в стране на население в трудоспособном возрасте продолжает увеличиваться. В 2016 г. этот показатель составил 819 чел. нетрудоспособного возраста на 1000 чел. населения трудоспособного возраста, что больше, чем в городе, на 104 чел. В 2011 г. этот разрыв был на 89 чел. меньше.

Денежные доходы остаются основным источником формирования располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств, на их долю приходится около 80 %. Сумма расходов на конечное потребление в расчете на члена сельского домохозяйства в 2016 г. увеличилась по сравнению с предыдущим

годом на 799,1 руб., или на 7 %, но их удельный вес в располагаемых ресурсах сократился с 67,1 до 66,5 % вследствие относительного увеличения расходов на производственные нужды, строительство и накопление.

Таблица 3 – Группировка субъектов Российской Федерации по бюджетной обеспеченности сельских поселений в расчете на душу населения в 2016 г.

Доходы бюджетов сельских поселений, руб./чел.	Число субъектов	Субъекты Российской Федерации
До 1500,0	9	<i>Республики:</i> Чеченская, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Крым; <i>области:</i> Калининградская, Ульяновская, Свердловская, Сахалинская
1500,1–3500,0	25	<i>Республики:</i> Марий Эл, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Тыва, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Чувашская, Удмуртская; <i>края:</i> Алтайский, Приморский, Краснодарский, Ставропольский; <i>области:</i> Псковская, Астраханская, Воронежская, Тульская, Брянская, Саратовская, Пензенская, Кировская, Омская, Тамбовская, Рязанская
3500,1–5500,0	27	<i>Республики:</i> Коми, Алтай, Татарстан, Мордовия, Карелия; <i>края:</i> Забайкальский, Пермский; <i>области:</i> Белгородская, Архангельская, Орловская, Курская, Липецкая, Смоленская, Кемеровская, Курганская, Нижегородская, Челябинская, Владимирская, Новгородская, Иркутская, Оренбургская, Самарская, Волгоградская, Тюменская, Костромская, Ростовская; <i>автономная область:</i> Еврейская
5500,1–8500,0	10	<i>Республика:</i> Хакасия; <i>края:</i> Хабаровский, Красноярский; <i>области:</i> Ивановская, Калужская, Тверская, Вологодская, Томская, Амурская, Мурманская
8500,1–13 500,0	4	<i>Области:</i> Ленинградская, Ярославская, Новосибирская, Московская
13 500,1–23 500,0	2	<i>Автономные округа:</i> Чукотский, Ханты-Мансийский
23 500,1–43 500,0	2	<i>Республика:</i> Саха (Якутия); <i>край:</i> Камчатский
Свыше 43 500,0	2	<i>Автономные округа:</i> Ямало-Ненецкий, Ненецкий

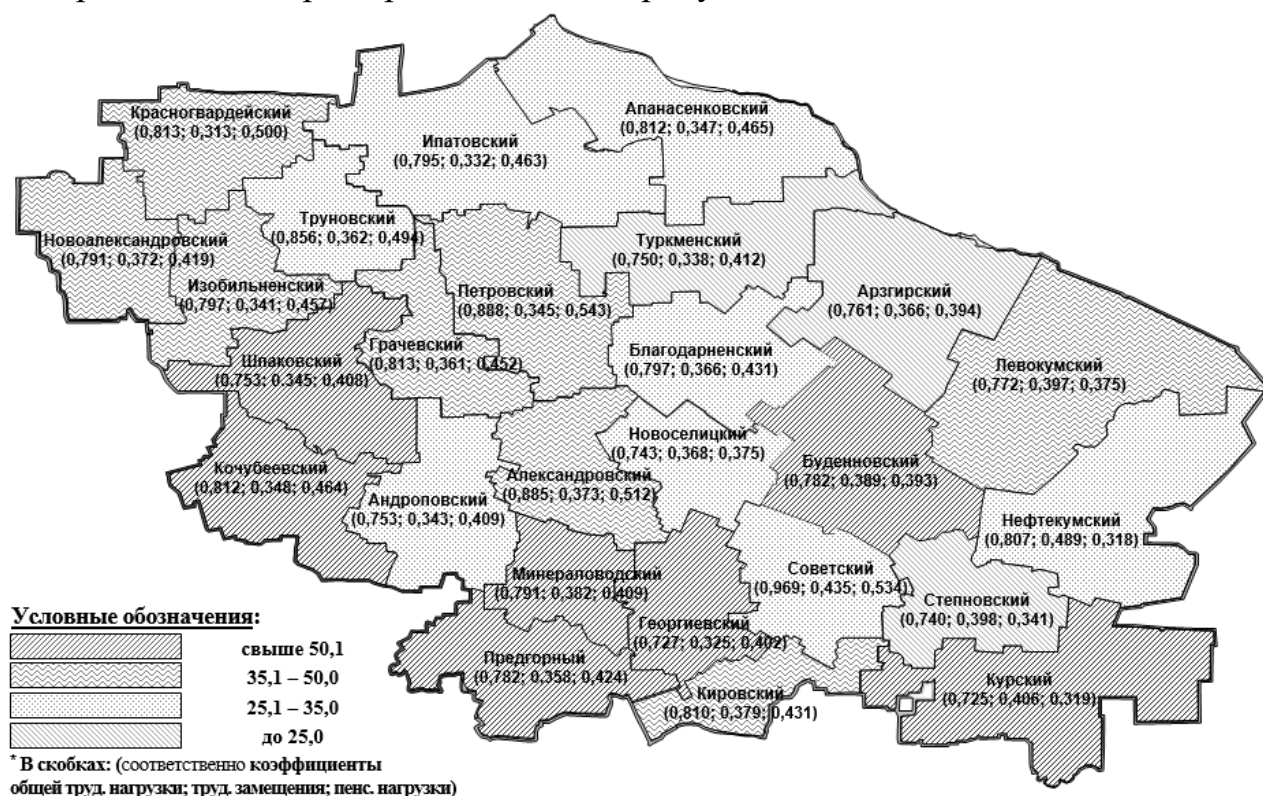
Источник: рассчитано автором на основе данных [Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm]

Во многом отмеченные в целом для Российской Федерации тенденции социально-экономических показателей, определяющих качество жизни сельского населения, характерны и для Ставропольского края. В регионе также продолжается процесс снижения численности сельского населения, но он не столь интенсивен, как в целом по стране. Численность населения в регионе на начало 2017 г. составила 2 804,4 тыс. чел., при этом городское население увеличилось за год на 4,7 тыс. чел., а сельское – наоборот, снизилось на 1,9 тыс. чел. На долю городских жителей приходится 58,4 % населения края, сельских – 41,6 %. В 15 из 26 муниципальных районов проживает исключительно сельское

население, в остальных 11 его доля варьирует от 38 (Шпаковский муниципальный район) до 63 % (Кировский муниципальный район).

Ежегодно сельские населенные пункты края покидают в среднем 41 тыс. чел., а прибывают – 35,6 тыс. чел. В результате за счет миграционного оттока численность сокращается на 5,4 тыс. чел. в год, причем каждый третий иммигрант – это житель из соседних Северо-Кавказских республик, каждый второй эмигрант переселяется из края в Южный и Центральный федеральные округа.

Коэффициент общей трудовой нагрузки в сельской местности на начало 2017 г. в целом по Ставропольскому краю составил 788 лиц нетрудоспособного возраста (против 770 в предыдущем году), приходящихся на 1000 лиц трудоспособного возраста, что на 11,3 % превышает значение этого показателя по городской местности. Территориальные особенности трудовой нагрузки в зависимости от численности сельского населения в разрезе территорий Ставропольского края представлены на рисунке 9.

Источник: рассчитано автором на основе данных [Городские поселения и сельские населённые пункты Ставропольского края на 1 января 2017 года. Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru>]

Рисунок 9 – Распределение территорий Ставропольского края по численности сельского населения по состоянию на начало 2017 г., тыс. чел.

В работе отмечается тенденция общего нарастания напряженности на рынке труда в Ставропольском крае независимо от типа местности, несмотря на явную ограниченность выбора места работы в сельских поселениях. Так, уровень безработицы для сельских территорий за исследуемый период оставался примерно на одном уровне – 7,5 %. Но если в 2011 г. количество безработных граждан в сельской местности превышало их численность в

городах на 15,4 тыс. чел., а в общем объеме удельный вес составлял 60,3 %, то к 2016 г. разница составляла всего 5,5 тыс. чел., а доля в общем количестве безработных сократилась до 53,5 %, практически уравнившись с городами.

Доля занятого в отрасли сельского хозяйства населения в трудоспособном возрасте в рамках отдельных муниципальных районов достигает 40–50 %. Следующими по количеству задействованного населения являются сферы образования и здравоохранения, на долю которых в 2016 г. приходилось 16,2 % или 192,2 тыс. чел. При этом номинальная среднемесячная начисленная заработная плата занятых в сельском хозяйстве за шесть лет увеличилась в крае в 2,0 раза и составила в 2016 г. 24 655 руб., в то время как в целом по всем видам экономической деятельности – только в 1,6 раза. В результате потребительские расходы сельских домашних хозяйств в среднем за месяц увеличились на 29,9 % и составили 10 293,6 руб./чел.

Оценка результатов природопользования свидетельствует о возрастающей экологической нагрузке в регионе. Значительная доля выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в сельской местности приходится на производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 20 548 т, транспорт и связь – 22 590 т, добычу топливно-энергетических полезных ископаемых – 15 417 т, сельское хозяйство – 12 828 т. Основной причиной неудовлетворительного состояния объектов природопользования является недостаточность объемов финансирования, большая часть которых приходится на региональный и местные бюджеты. Несмотря на увеличение общих затрат на охрану окружающей среды за последние шесть лет на 42,7 %, которые достигли объема 3,74 млрд руб., в общей величине ВРП края их удельный вес составил в 2016 г. всего 0,5 %.

2.5 Эффективность использования ресурсов агропроизводственной подсистемы сельских территорий Ставропольского края

Производственная подсистема занимает центральное место в социально-экономической системе любого типа и выступает основным источником ее развития. Традиционно в Ставропольском крае производство и переработка сельскохозяйственной продукции являются основным видом экономической деятельности для трудоспособного населения сельских территорий. В регионе доля сельского хозяйства в структуре ВРП возросла за исследуемый период с 13,2 до 17,2 % (на уровне СКФО – всего с 14,8 до 15,7 %), что в стоимостном выражении составило 104,8 млрд руб. Удельный вес занятых в 2016 г. достиг 29,5 % (или 213,2 тыс. чел.) от общей численности в целом по отрасли в Северо-Кавказском федеральном округе.

В работе представлена методика (рис. 10) оценки результатов сельскохозяйственных организаций, рассчитанных в условно-натуральных (в зерновых единицах) и сопоставимых стоимостных (в ценах 2010 г.) единицах измерения. Предложенная методика апробирована на сельскохозяйственных организациях Ставропольского края. Так, объемы сельскохозяйственного

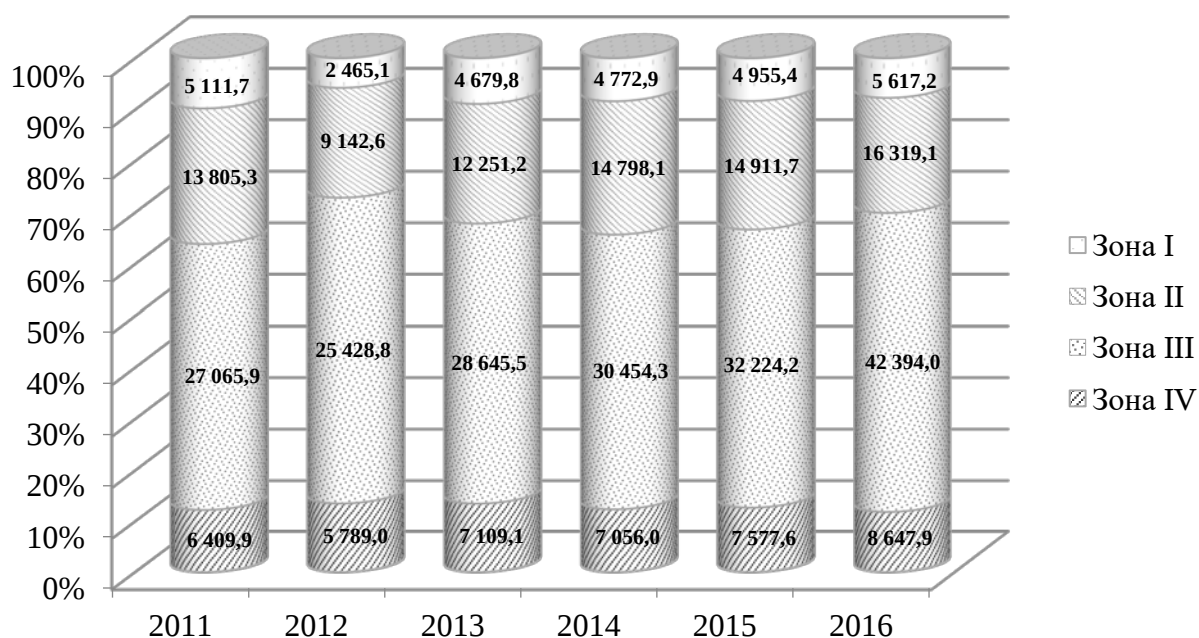
производства возросли за 2011–2016 гг. на 29,3 % и составили в отчетном году в условно-натуральной оценке 128,9 млн ц з. ед. Основную долю в общем объеме составляла продукция растениеводства, ее удельный вес в среднем за период составил 66,9 % (или 80,8 млн ц з. ед.), в то время как на отрасль животноводства приходилось 33,1 % (или 40,0 млн ц з. ед.).

Источник: составлено автором

Рисунок 10 – Методика оценки результатов производства и эффективности использования ресурсов сельскохозяйственных организаций

Наибольшие темпы роста объемов производства сельскохозяйственной продукции отмечаются для третьей (зерново-скотоводческой) зоны, где организации обеспечили средний ежегодный прирост ее объемов на уровне 8,1 %, или в абсолютном выражении 5,4 млн ц з. ед. В общей сложности стоимость произведенной сельскохозяйственными организациями края продукции выросла за 2011–2016 гг. на 39,3 % и составила в отчетном году в сопоставимой оценке 72 978,3 млн руб. (рис. 11).

Источник: составлено автором

Рисунок 11 – Структура стоимости продукции сельского хозяйства в разрезе сельскохозяйственных зон Ставропольского края (в ценах 2010 г.), млн руб.

В Ставропольском крае площадь земель сельскохозяйственного назначения в 2016 г. составила 6 107,2 тыс. га, что меньше по сравнению с 2011 г. на 2,7 тыс. га. Общая площадь сельскохозяйственных угодий за исследуемый период, наоборот, возросла до 5 787,4 тыс. га, или на 0,5 тыс. га, при этом распаханность составила 69,1 %. В регионе сложилась устойчивая тенденция к снижению среднегодовой численности сельскохозяйственных работников. Так, за 2011–2016 гг. их количество уменьшилось в общей сложности на 5,88 тыс. чел., при этом фонд оплаты труда вырос в 1,7 раза, что привело к росту среднемесячной начисленной заработной платы в 2,0 раза. На фоне роста продукции сельского хозяйства как в условно-натуральной (на 34,3 млн ц з. ед., или 29,3 %), так и в сопоставимой стоимостной (на 20,6 млрд руб., или 39,3 %) оценках, затраты труда в целом по отрасли, наоборот, уменьшились на 13,7 млн чел. ч, или на 12,7 %. Среднегодовая стоимость основных средств в отрасли сельского хозяйства за период увеличилась по региону в 2,1 раза и составила 115,9 млрд руб. Коэффициент обновления основных фондов в сельском хозяйстве в 2016 г. составил 0,157, а по всем видам деятельности – всего 0,127.

Таблица 4 – Оценка эффективности использования ресурсов сельскохозяйственными организациями Ставропольского края

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2011
Производство продукции, ц з. ед/га усл. пашни	87,1	67,9	83,3	91,1	94,4	111,0	127,5
Стоимость продукции (в сопоставимых ценах), руб./га усл. пашни	39002,1	31624,0	39091,9	42098,8	43687,9	53579,8	137,4
Производство продукции в рас- чете на одного занятого, ц з. ед.	2 194,3	1 811,9	2 306,4	2 642,4	2 794,8	3 189,1	145,3
Стоимость продукции (в сопос- тавимых ценах), руб./чел. ч	486,30	403,69	534,43	608,59	639,07	775,80	159,5
Стоимость продукции (в сопос- тавимых ценах) в расчете на 1 занятого, тыс. руб.	982,85	844,22	1 082,04	1 221,49	1 293,35	1 538,85	156,6
Производство продукции в рас- чете на 1 тыс. руб. стоимости основных средств, ц з. ед.	2,15	1,48	1,56	1,50	1,33	1,30	60,7
Стоимость продукции в сопоставимых ценах в расчете на 1 руб. стоимости основных средств, руб.	0,96	0,69	0,73	0,69	0,61	0,63	65,4
Стоимость продукции в сопоставимых ценах в расчете на 1 руб. стоимости оборотных фондов, руб.	0,95	0,73	0,80	0,77	0,65	0,65	68,0

Источник: рассчитано автором

Доходность земельных ресурсов сельскохозяйственных организаций в регионе за исследуемый период существенно повысилась. При этом более высокий уровень доходности при использовании ресурсов отмечается в отрасли животноводства, где прибыль в фактических ценах на одну условную голову получена в 2016 г. в размере 12,76 тыс. руб., это больше по сравнению с 2011 г. в 7,34 раза. Показатель уровня рентабельности продукции демонстрирует также рост доходности сельскохозяйственной деятельности в крае с 25,2 до 34,7 %.

Сравнительный анализ производительности труда по отраслям показал, что наибольшие темпы ежегодного прироста условно исчисленной продукции в расчете на единицу затрат живого труда имели место для отрасли животноводства – 11,6 %, что в абсолютном выражении составило 0,22 ц. з. ед/чел. ч. Для отрасли растениеводства – соответственно 5,6 %, или 0,11 ц. з. ед/чел. ч. Причем, если в начале исследуемого периода производительность труда в животноводстве составляла 85,0 % от уровня аналогичного показателя в растениеводстве, то в конце имело место превышение в 1,1 раза.

Объем инвестиций в расчете на 1 руб. основных фондов вырос за период в 2,0 раза и составил в 2016 г. 0,57 руб. Тем не менее существующих темпов

роста обновления основных средств и технического перевооружения сельхозтоваропроизводителей недостаточно, что может обусловить существенный спад объемов производства и интенсивности развития отрасли. Оценка ресурсного потенциала и эффективности его использования позволяет дифференцировать сельскохозяйственные организации в регионе, использовать выявленные тенденции и закономерности для построения прогностических моделей, тем самым идентифицировать элементы механизма государственной поддержки сельских территорий.

2.6 Методика многофакторного эконометрического моделирования и прогнозирования целевых показателей стратегии устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края

В рамках представленной методологии исследования важным этапом является построение комплексной эконометрической модели для имитационного моделирования и прогнозирования основных индикативных показателей на средне- и долгосрочную перспективу в соответствии с выявленными взаимосвязями между подсистемами сельской территориальной системы. В качестве зависимых (эндогенных) переменных использованы пять показателей, три из которых являются целевыми показателями достижения ключевых задач стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. Система результативных и факторных переменных модели имеет вид:

1. Блок экономических показателей: 1.1. Эндогенные переменные (Y_{11} – стоимость продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, тыс. руб.; Y_{12} – рентабельность продукции сельского хозяйства, %); 1.2. Экзогенные переменные – 25 показателей, в той или иной степени характеризующих ресурсы организаций сельского хозяйства и эффективность их использования в современных условиях ($X_{11} – X_{125}$);

2. Блок социальных показателей: 2.1. Эндогенные переменные (Y_{21} – среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.; Y_{22} – уровень занятости сельского населения, %); 2.2. Экзогенные переменные – 16 показателей, характеризующих демографические и социальные процессы, уровень и качество жизни жителей сельских территорий ($X_{21} – X_{216}$).

3. Блок экологических показателей: 3.1. Эндогенные переменные (Y_{31} – количество источников выбросов вредных веществ в атмосферу, ед.); 3.2. Экзогенные переменные – 17 показателей, характеризующих состояние окружающей среды ($X_{31} – X_{317}$).

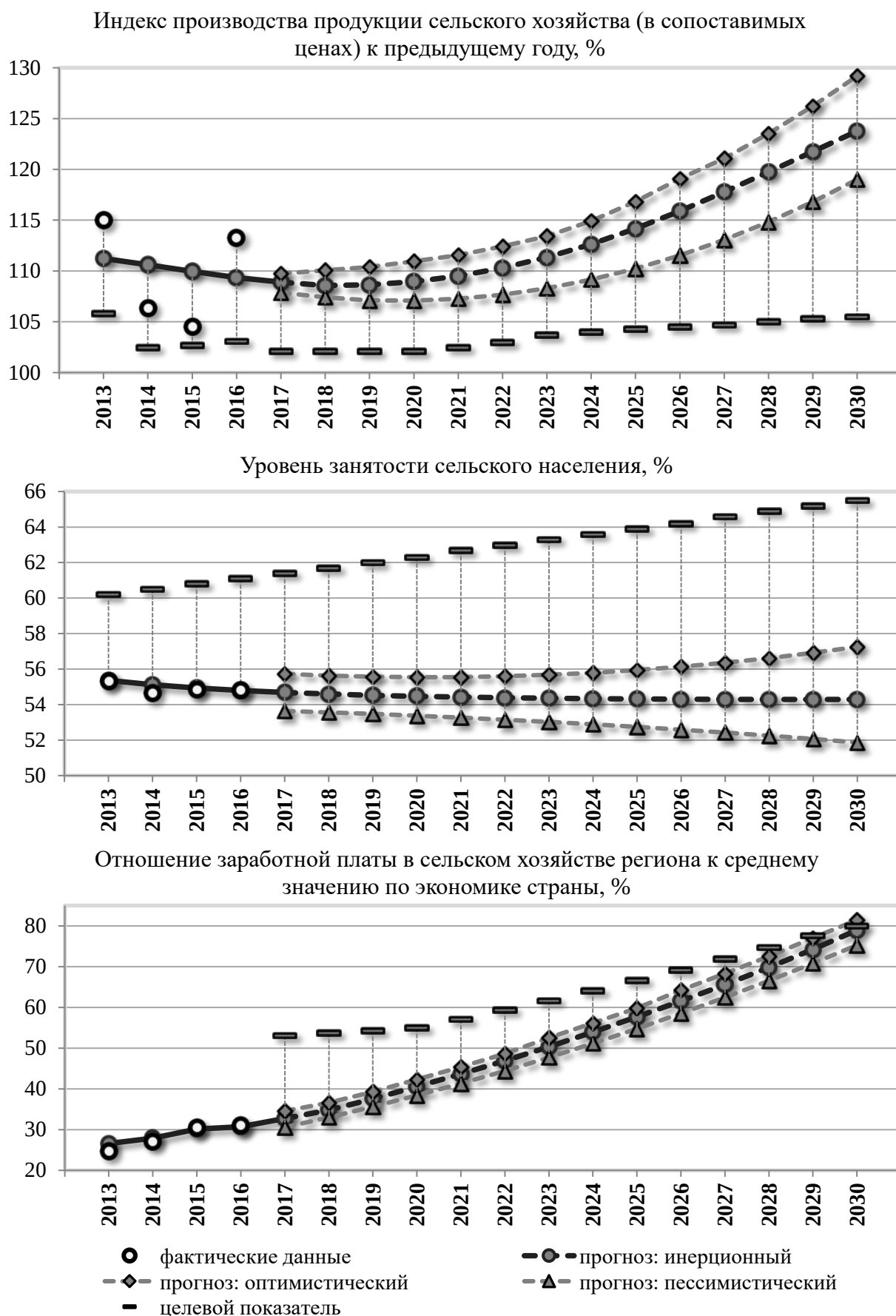
Авторский поэтапный алгоритм апробирован на примере сельских территориальных систем Ставропольского края. Построение структурно-логической схемы взаимосвязей переменных эконометрической модели обусловило порядок ее спецификации, параметризации и идентификации результатов. Реализация пошаговых процедур отбора существенных факторных переменных, оценки параметров модели и показателей её качества

осуществлялась с использование пакета прикладных программ для обработки статистической информации IBM SPSS Statistics. В результате получена следующая комплексная эконометрическая модель:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{22} = 18,833 + 3,494X_{22} - 0,0109X_{25} - 0,000454X_{26} + 1,107X_{29}, \\ \quad (R^2 = 0,879; \hat{R}^2 = 0,871; F = 79,924; 3_{нч.} F = 0,000) \\ Y_{11} = 5748065,147 + 3343,981X_{12} - 57,441X_{19} + 25,9909X_{110} + \\ \quad + 55,045X_{111} + 234,464X_{114} - 2295,572X_{115} + 2981,887X_{116} - \\ \quad - 87146,682\hat{Y}_{22} \\ \quad (R^2 = 0,927; \hat{R}^2 = 0,899; F = 167,85; 3_{нч.} F = 0,000) \\ Y_{31} = 95,326 + 0,481X_{32} - 3,838X_{37} + 24,079X_{310} - 0,699X_{311} + \\ \quad + 3,593X_{315} + 0,0000464\hat{Y}_{11} \\ \quad (R^2 = 0,956; \hat{R}^2 = 0,933; F = 365,872; 3_{нч.} F = 0,000) \\ Y_{12} = 50,659 + 0,134X_{11} + 3,926X_{13} - 63,317X_{124} + 11,840X_{125} - \\ \quad - 0,00541\hat{Y}_{31} \\ \quad (R^2 = 0,917; \hat{R}^2 = 0,908; F = 232,967; 3_{нч.} F = 0,000) \\ Y_{21} = -37073,208 + 308,209X_{23} - 0,439X_{27} + 964,764X_{210} - \\ \quad - 10,00946X_{212} - 3,715X_{213} + 4,855X_{216} + 155,0142\hat{Y}_{12} \\ \quad (R^2 = 0,903; \hat{R}^2 = 0,893; F = 199,003; 3_{нч.} F = 0,000) \end{array} \right. \quad \begin{array}{l} (1) \\ (2) \\ (3) \\ (4) \\ (5) \end{array}$$

Из первоначального набора 58 экзогенных переменных в уравнениях системы остались только статистически значимые (26 экзогенных переменных), оказывающие существенное влияние на рекурсивно взаимосвязанные обобщающие индикативные показатели социо-эколого-экономического развития сельских территориальных систем региона. Использование показателей частной корреляции позволило дифференцировать влияние разнообразных факторов в общей объясненной вариации результативных переменных. Синтезированная в соответствии с разработанной методикой комплексная эконометрическая модель для сельских территориальных систем Ставропольского края является статистически значимой, что делает возможным её использование для многовариантного прогнозирования эндогенных переменных.

В процессе исследования была разработана и апробирована методика эконометрического многофакторного прогнозирования целевых показателей стратегии устойчивого развития сельских территорий для условий Ставропольского края, в частности, долгосрочные варианты сценариев (инерционного, пессимистического, оптимистического) были получены для индекса производства продукции сельского хозяйства, уровня занятости сельского населения, отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны (рис. 12).

Источник: составлено автором

Рисунок 12 – Долгосрочный прогноз целевых показателей стратегии устойчивого развития сельских территорий для Ставропольского края

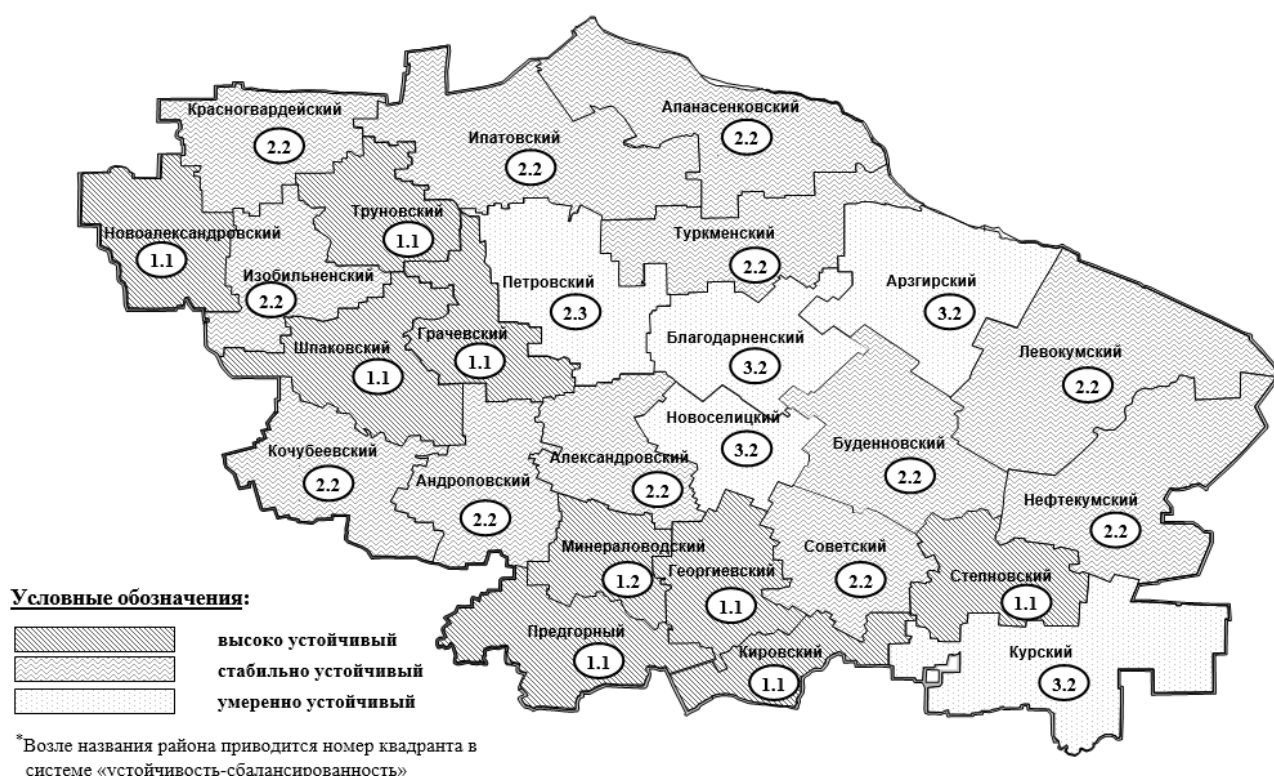
Анализ полученных результатов прогноза в сравнении со значениями, представленными в стратегии, позволяет сделать вывод, что использование государственными органами стратегического планирования преимущественно нормативного метода прогнозирования приводит к ситуации, когда установленные значения целевых показателей либо априори недостижимы (так как не учитывают ограниченность имеющихся ресурсов и специфические социально-экономические условия региона), либо, наоборот, заведомо выполнимы и не требуют существенных усилий и масштабных изменений в системе сложившихся организационно-экономических отношений и принятия управленческих решений.

Так, даже при пессимистическом варианте прогноза среднее ежегодное значение индекса производства продукции сельского хозяйства в организациях оказалось значительно выше представленных в стратегии: за период 2017–2020 гг. – 107,4 %; 2021–2025 гг. – 108,5 %; 2026–2030 гг. – 115,0 %. Для целевого показателя уровня занятости сельского населения сложилась обратная ситуация – даже при оптимистическом варианте сценария среднее ежегодное значение значительно меньше представленных в стратегии (2017–2020 гг. – 55,6 %; 2021–2025 гг. – 55,7 %; 2026–2030 гг. – 56,7 %). Прогнозная оценка соотношения заработной платы работников сельского хозяйства края к уровню в целом по стране, постепенно приближается к значениям целевого показателя стратегии, причем если вначале прогноз по оптимистическому сценарию меньше запланированного значения на 18,5 п. п., то к 2030 г., наоборот, больше на 1,5 п.п. и составит 81,5 %.

Таким образом, программно-целевое прогнозирование с использованием эконометрического подхода способно существенно повысить возможности государственной системы стратегического планирования, обеспечивая объективной информацией о будущем состоянии сельской экономики и социальной сферы все заинтересованные стороны.

2.7 Многомерная методика типизации устойчивого развития сельских территориальных систем региона

Включенные в комплексную эконометрическую модель (1)–(5) факторные и результативные показатели на следующем этапе исследования были использованы в качестве критериев многомерной социо-эколого-экономической оценки и идентификации типа устойчивого развития СТС. По результатам такой оценки сельских территорий Ставропольского края (как в целом, так и в разрезе подсистем) муниципальные районы представлены тремя (из возможных пяти) типами (рис. 13). Сельские территории с высоко устойчивым уровнем развития – I тип – 9 муниципальных районов (34,6 % от общего количества); со стабильно устойчивым уровнем развития – II тип – 12 муниципальных районов (46,2 %); с умеренно устойчивым уровнем развития – III тип – 5 муниципальных районов (19,2 %).

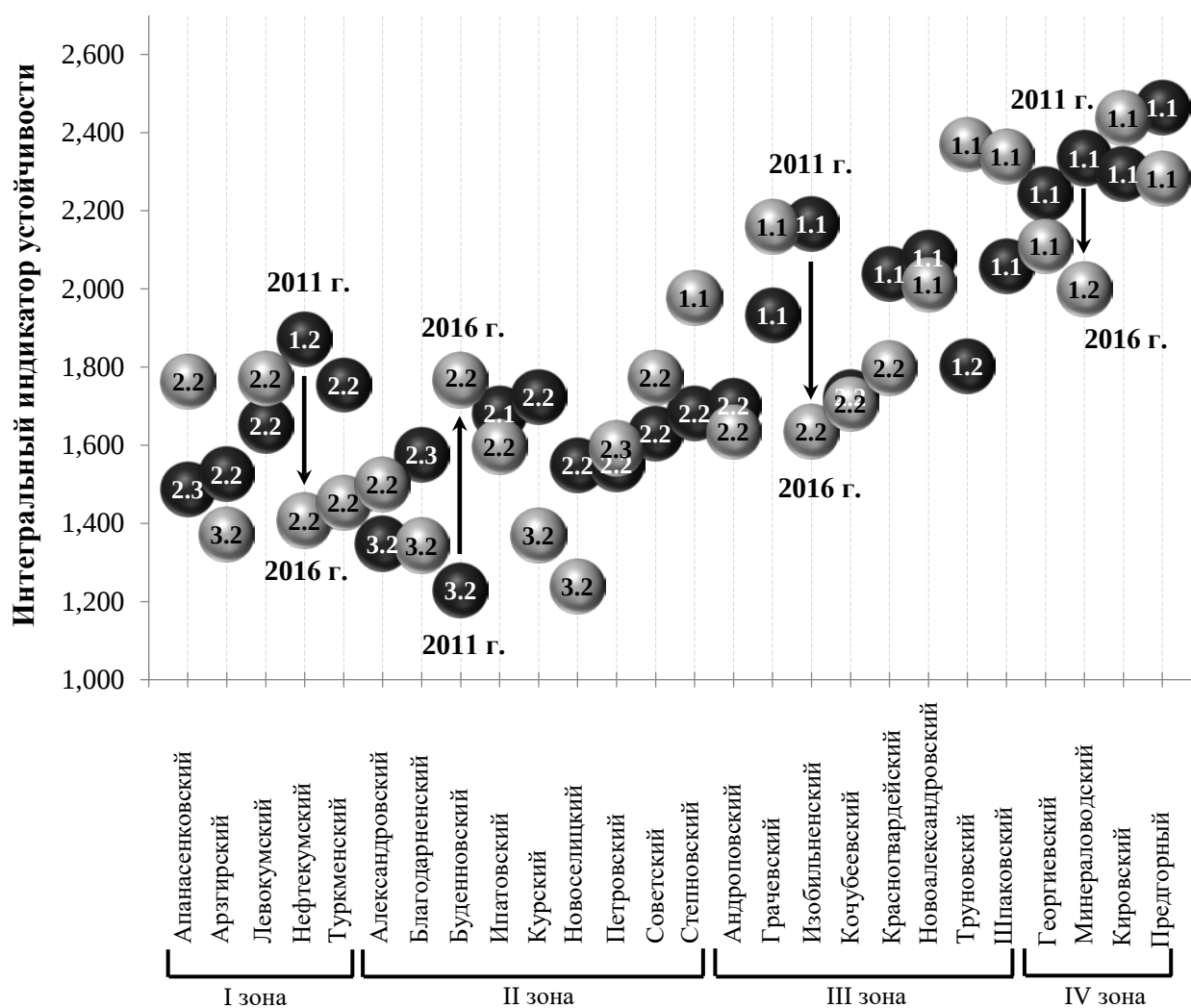

Источник: составлено автором

Рисунок 13 – Типизация сельских территорий Ставропольского края по результатам многомерной социо-эколого-экономической оценки, 2016 г.

Оценка величины интегрального индикатора устойчивости и характеристика сбалансированности развития подсистем СТС, а соответственно и окончательная идентификация типа устойчивого развития сельской территории, обусловлены динамикой и интенсивностью изменения показателей в разрезе отдельных направлений (экономического, социального и экологического). Наглядно результаты оценки интегрального индикатора устойчивости сельских территорий Ставропольского края во взаимосвязи с изменением типа развития (представленные номером квадранта) за период 2011–2016 гг. отображены на рисунке 14. Для каждой из сельскохозяйственных зон Ставропольского края указаны наиболее интенсивные изменения интегрального индикатора устойчивости развития для отдельных административных районов, обусловившие смену квадранта в результате изменения качественной оценки устойчивости или сбалансированности.

Так, по результатам комплексной оценки 2016 г. лишь два из пяти районов первой зоны в сравнении с 2011 г. смогли улучшить свои позиции по уровню социо-эколого-экономического развития сельских территорий. Величина интегрального индикатора устойчивости для Апанасенковского муниципального района увеличилась на 0,274, вследствие чего тип устойчивого развития улучшился с 2.2 до 2.3 в системе «устойчивость – сбалансированность».

Источник: составлено автором

Рисунок 14 – Динамика многомерной оценки сельских территорий Ставропольского края по уровню интегрального индикатора устойчивости

В зависимости от качественных трансформаций и интенсивности пространственно-временного развития сельские территории Ставропольского края условно были подразделены на четыре класса (территории-лидеры, территории-драйверы, депрессивные территории, территории-аутсайдеры).

Для территорий-лидеров (8 районов: Грачевский, Новоалександровский, Труновский, Шпаковский, Георгиевский, Минераловодский, Кировский, Предгорный) наметилась тенденция снижения темпов роста по показателям отдельных направлений, являясь следствием недостаточно высоких темпов экономического роста субъектов сельской экономики, нарастания социальной напряженности и снижения уровня жизни населения, ухудшения состояния экологии. В группе территорий-драйверов (4 района: Апанасенковский, Александровский, Буденновский, Степновский) характерно наличие достаточно высокого потенциала для создания благоприятных социо-эколого-экономических условий формирования эффективной модели устойчивого

развития сельских территориальных систем. Для кардинального изменения ситуации в депрессивных сельских территориях (6 районов: Левокумский, Туркменский, Благодарненский, Советский, Андроповский, Кочубеевский) необходима, в первую очередь, разработка мер государственной поддержки, учитывающих потенциальные возможности и имеющиеся ресурсы, основной акцент при этом должен быть сделан на повышение эффективности их использования за счет развития социальной инфраструктуры, техническое перевооружение хозяйствующих субъектов и использование передовых технологий, усиление контроля за соблюдением экологических норм. Особенностью территорий-аутсайдеров (8 районов: Арзгирский, Нефтекумский, Ипатовский, Курский, Новоселицкий, Петровский, Изобильненский, Красногвардейский) является существенное снижение интегрального индикатора устойчивости и качественной оценки сбалансированности подсистем, в целом для нормализации ситуации необходимы консолидированные усилия всех субъектов системы и государства.

В соответствии с разработанной комплексной эконометрической моделью (1)–(5) в диссертационной работе осуществлено прогнозирование величины интегрального индикатора устойчивости и сбалансированности развития подсистем СТС, что позволило произвести типизацию территорий сельской местности на долгосрочный период в соответствии с инерционным сценарием социо-эколого-экономического развития региона (табл. 5). Результаты экстраполяции свидетельствуют о существенном изменении структуры сельских территорий края. К концу прогнозного периода (2030 г.) наибольший удельный вес составят сельские территориальные системы I типа (17 муниципальных районов) – 65,4 %, на долю территорий II типа приходится 34,6 % (9 муниципальных районов).

По результатам прогнозирования удалось установить отдельные существенные закономерности и тенденции в развитии сельских территорий Ставропольского края. Во-первых, только половина сельских территорий, классифицированных по результатам многомерной оценки 2011–2016 гг. как высоко устойчивые, сохраняют свой статус территорий-лидеров, при этом ни одному из них не удастся существенно улучшить свои позиции одновременно по всем исследуемым направлениям (экономическому, социальному и экологическому). Во-вторых, почти четверть от общего количества составят депрессивные сельские территории, которые исчерпали собственные потенциальные возможности или не могут их полностью использовать без содействия со стороны государства. В-третьих, большую часть в общем количестве к концу 2030 г. составят сельские территории-драйверы, которым удастся достичь существенных результатов в решении стратегических задач.

Таблица 5 – Идентификация модели устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края в соответствии с инерционным сценарием социально-эколого-экономического развития

Район	Класс*	Зона	Тип устойчивого развития территории (номер квадранта)				
			2011	2016	2020	2025	2030
Апанасенковский	2	1	III тип (2.3)	II тип (2.2)	I тип (1.1)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Арзгирский	2	1	II тип (2.2)	III тип (3.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Левокумский	2	1	II тип (2.2)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Нефтекумский	2	1	I тип (1.2)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Туркменский	3	1	II тип (2.2)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)
Александровский	3	2	III тип (3.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)
Благодарненский	3	2	III тип (2.3)	III тип (3.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)
Буденновский	2	2	III тип (3.2)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Ипатовский	2	2	I тип (2.1)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Курский	3	2	II тип (2.2)	III тип (3.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)
Новоселицкий	3	2	II тип (2.2)	III тип (3.2)	II тип (2.2)	I тип (2.1)	II тип (2.2)
Петровский	2	2	II тип (2.2)	III тип (2.3)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Советский	3	2	II тип (2.2)	II тип (2.2)	II тип (2.2)	III тип (2.3)	II тип (2.2)
Степновский	2	2	II тип (2.2)	I тип (1.1)	II тип (2.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Андроповский	2	3	II тип (2.2)	II тип (2.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Грачевский	1	3	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Изобильненский	2	3	I тип (1.1)	II тип (2.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Кочубеевский	2	3	II тип (2.2)	II тип (2.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Красногвардейский	2	3	I тип (1.1)	II тип (2.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Новоалександровский	2	3	I тип (1.1)	I тип (1.1)	II тип (2.2)	I тип (2.1)	I тип (2.1)
Труновский	1	3	I тип (1.2)	I тип (1.1)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	I тип (1.2)
Шпаковский	1	3	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Георгиевский	4	4	I тип (1.1)	I тип (1.1)	III тип (2.3)	II тип (2.2)	II тип (2.2)
Минераловодский	1	4	I тип (1.1)	I тип (1.2)	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.1)
Кировский	4	4	I тип (1.1)	I тип (1.1)	I тип (1.2)	I тип (1.2)	II тип (2.2)
Предгорный	4	4	I тип (1.1)	I тип (1.1)	II тип (2.2)	III тип (2.3)	II тип (2.2)

*1 – территории-лидеры; 2 – территории-драйверы; 3 – депрессивные территории;
4 – территории-аутсайдеры.

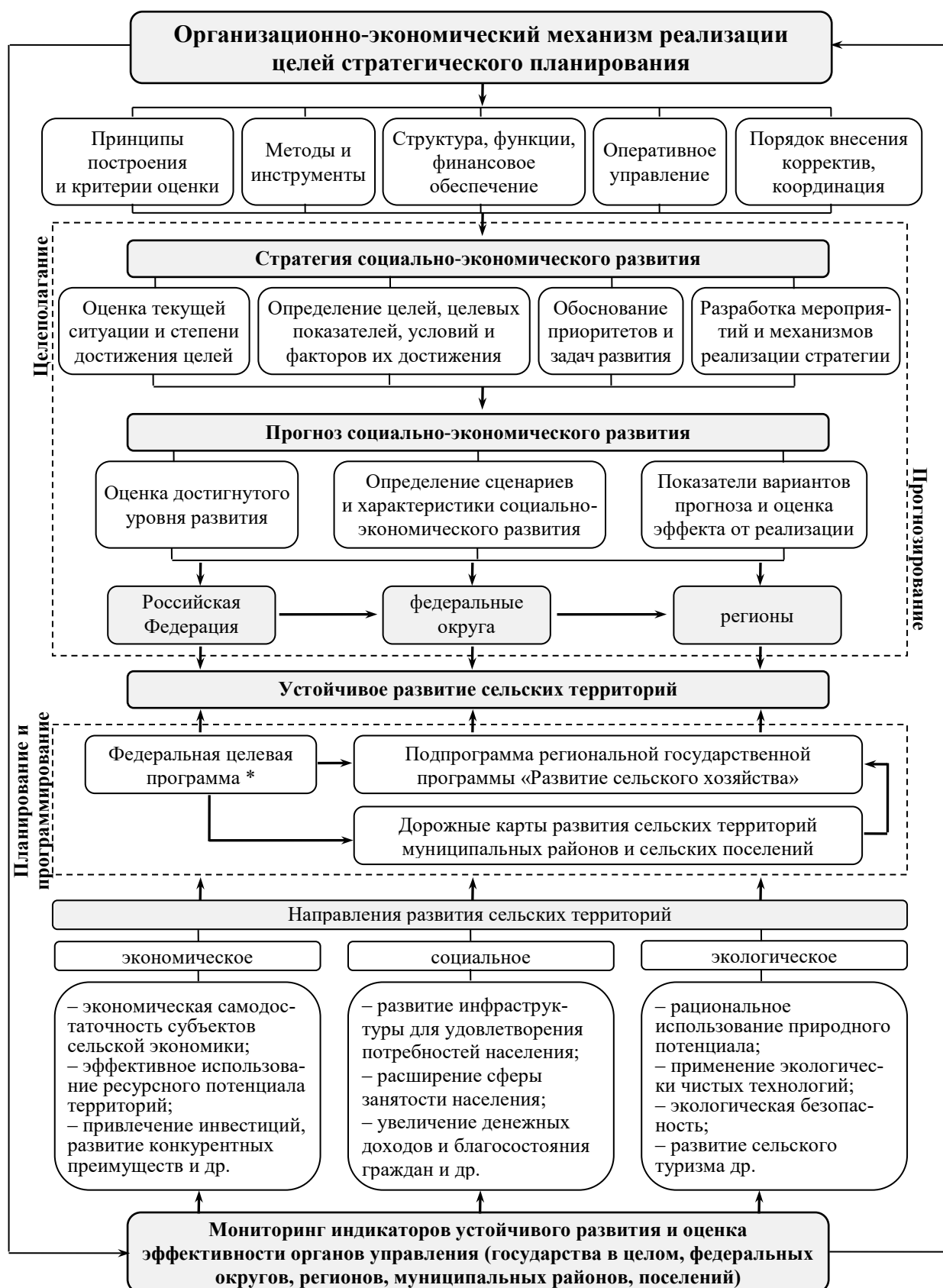
Источник: рассчитано автором

Во многом для достижения позитивных сдвигов уже в настоящее время необходимо предпринимать активные организационно-управленческие воздействия, направленные на совершенствование концепции территориального развития, дополняя ее новыми идеями и подходами, в основе которых должны лежать актуальные разработки современной науки и практики в таких сферах, как укрепление социальных институтов, повышение эффективности организаций сельской экономики, конкурентоспособность продукции, создание условий для развития инновационной деятельности, комфортная среда обитания сельского населения.

2.8 Организационно-экономический механизм реализации стратегий устойчивого развития сельских территорий

В процессе формирования и развития системы государственного стратегического планирования субъекты управления на различных уровнях формулируют цели и задачи, формализуют систему критериев и показателей оценки, разрабатывают программы, процедуры и алгоритмы взаимоотношений между собой в соответствии с регламентированными правилами и принципами, тем самым обеспечивается формирование и применение конкретного механизма. Всестороннее изучение законодательных актов о стратегическом планировании позволяет сделать вывод, что недостаточно проработанными остаются вопросы, связанные с экспертизой документов, порядком реализации и контроля за их исполнением, а также процедурой внесения корректировок в программы развития. Необходимо отметить, что на современном этапе формирование нормативно-правовой базы на федеральном уровне по существу завершено, обозначилась тенденция перехода к разработке и практической реализации программ регионального и муниципального развития с учетом сложившихся специфических социо-эколого-экономических условий.

Формирование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий должно основываться на активной роли государственных органов власти в рамках каждой из трех подсистем (экономической, социальной и экологической), обеспечивая решение сформулированных общих задач развития региона в результате применения интегрированного межведомственного подхода к достижению запланированных значений целевых показателей и реализации программных мероприятий. Во многом апробация этих положений возможна в результате использования программно-целевого метода планирования как одного из ключевых инструментов реализации государственной политики для формирования эффективной и сбалансированной структуры территориальной системы хозяйствования. Важным достоинством данного подхода является транспарентное и предсказуемое улучшение качества управления социо-эколого-экономическим развитием сельских территорий вследствие комплексного решения проблемы, ориентированности на конечный запланированный результат (степень его исполнения обусловлена различными сценариями развития), применение системного подхода к формулированию целей и задач развития во взаимосвязи с имеющимися средствами и ресурсами их достижения для всех заинтересованных сторон (государства, субъектов бизнеса, сельского сообщества). Обоснованный организационно-экономический механизм реализации целей стратегического прогнозирования и планирования параметров устойчивого развития сельских территорий региона базируется на сбалансированном сочетании социо-эколого-экономических условий и факторов саморазвития с мероприятиями программ различного уровня государственной поддержки села (рис. 15).

* Мероприятия ФЦП реализуются с 01.01.2018 в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.

Источник: составлено автором

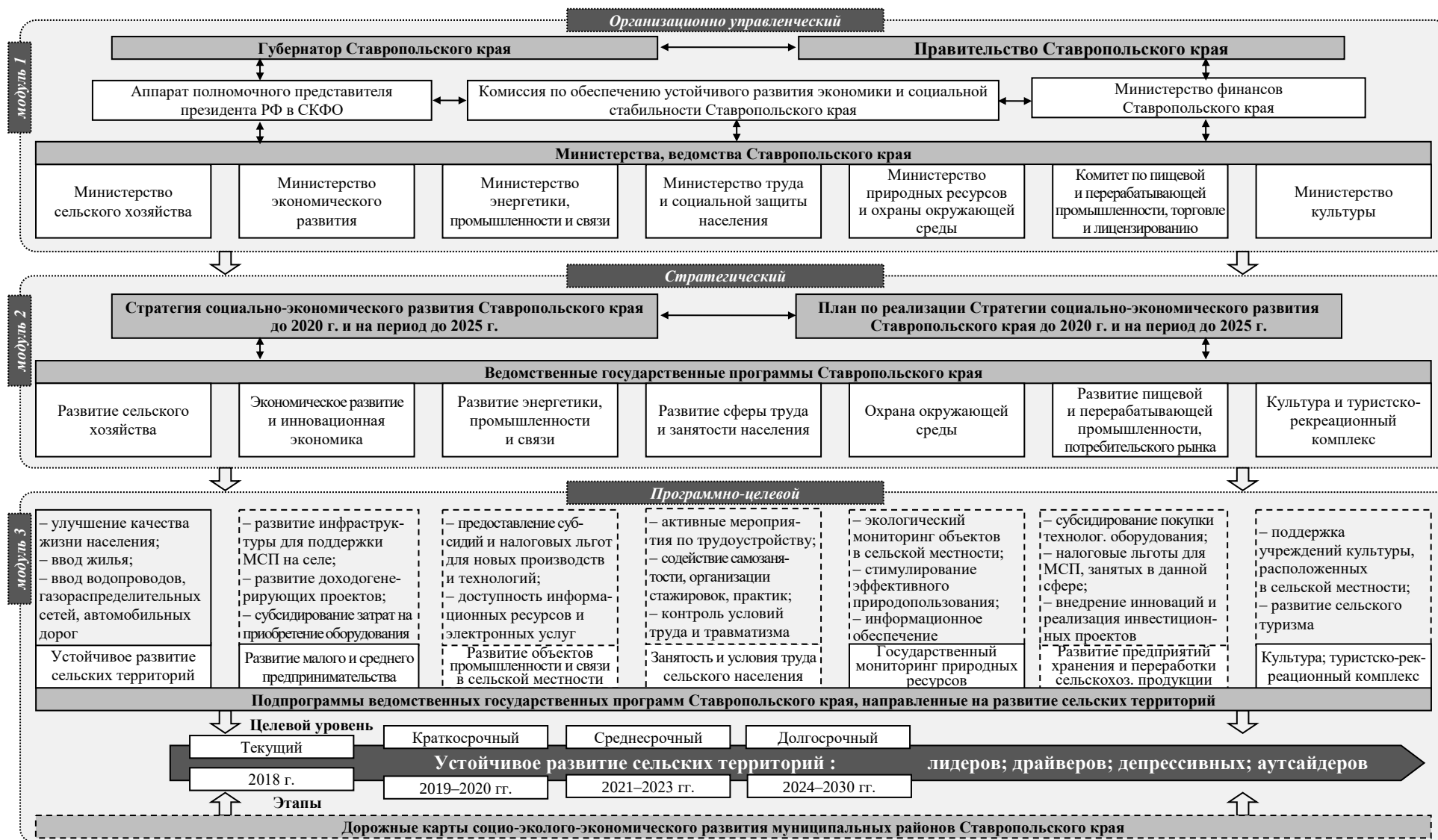
Рисунок 15 – Организационно-экономический механизм реализации целей устойчивого развития сельских территорий

Формирование современной модели устойчивого развития сельских территорий представляет собой целенаправленный процесс трансформации сельского сообщества, обусловленный использованием программно-целевого метода планирования, позволяющего повысить эффективность организационно-экономического механизма управления, сочетая различные методы, инструменты управления и источники финансирования, направленные на достижение таких стратегических задач, как обеспечение расширенного воспроизводства производственно-ресурсного потенциала субъектов сельской экономики, повышение уровня и качества жизни населения, сохранение условий природной окружающей среды.

2.9 Модель межведомственного и межтерриториального взаимодействия субъектов системы стратегического планирования для реализации задач социо-эколого-экономического развития сельских территорий

На основании проведенного в диссертации исследования можно сделать вывод, что реализуемые в Ставропольском крае стратегические планы и программы остаются излишне теоретизированными. При их разработке в большей мере ориентировались на целевые показатели общефедерального уровня, не учитывая региональной специфики. Исследование объективной возможности достижения задач социально-экономического развития во взаимосвязи с результатами анализа и прогнозирования параметров устойчивости и сбалансированности сельских территориальных систем позволило выделить ряд существенных недостатков современной системы стратегического планирования на региональном уровне, в определенной степени снижающих эффективность программных мероприятий и используемых ресурсов. Для устранения несовершенства существующего механизма реализации стратегических задач устойчивого развития сельских территорий региона предложена концептуальная модель, которая позволит повысить эффективность системы стратегического планирования вследствие более тесного и продуктивного взаимодействия на межведомственном и межтерриториальном уровнях.

Модель включает три взаимосвязанных модуля (рис. 16). В рамках первого, организационно-управленческого, модуля показано место координирующего органа – Комиссии по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности Ставропольского края, в структуре которого предложено создать на постоянной основе Координационный центр стратегического прогнозирования и планирования. Второй модуль – стратегический, отражает реализуемые в средне- и долгосрочном периодах на региональном уровне государственные программы, которые должны быть взаимоинтегрированными и согласованными для решения комплексных задач, в частности обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Третий модуль, программно-целевой, характеризует направления развития в результате взаимодействия, с одной стороны, государства, представленного конкретными министерствами (ведомствами), с другой – органов местного самоуправления муниципальных образований, субъектов сельской экономики и сельского сообщества.

Источник: составлено автором

Рисунок 16 – Концептуальная модель межведомственного и межтерриториального взаимодействия для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий Ставропольского края

Для повышения эффективности мероприятий межведомственного характера в рамках программно-целевого модуля необходимы встречные усилия и заинтересованность со стороны органов местного самоуправления Ставропольского края. Разработка дорожных карт на основе конкурентных преимуществ муниципальных районов обуславливает совершенствование социо-эколого-экономического развития сельских территорий с учетом планово-проектного подхода.

Такая система планирования развития экономики сельских территорий предусматривает для каждого проекта, обозначенного в дорожной карте, разработку бизнес-кейсов с привязкой к конкретным площадкам и государственным программам в системе господдержки, когда критерием выступают ожидаемые результаты, обусловленные имеющимися в наличии ресурсами и конкурентными преимуществами, способствующие повышению налогового потенциала территории, занятости сельского населения, уровня и качества его жизни. Практическая апробация разработанной модели межведомственного и межтерриториального взаимодействия на региональном уровне для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий будет способствовать повышению результативности их функционирования в пространственном аспекте, эффективности механизма стратегического планирования и принятия управленческих решений.

В заключении изложены теоретико-методологические положения и практические рекомендации по развитию системы стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий.

3 РАБОТЫ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Громов, Е. И. Информационное обеспечение процессов управления устойчивым развитием сельских территорий / Е. И. Громов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 3 (99). – С. 87–100 (0,79 п. л.).
2. Громов, Е. И. Эффективность использования ресурсного потенциала организаций сельского хозяйства региона / Е. И. Громов // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 5. – С. 31–37 (0,64 п. л.).
3. Громов, Е. И. Способы и механизм управления устойчивым развитием сельских территорий / Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 355–364 (0,96 п. л.).
4. Громов, Е. И. Критерии и принципы комплексной оценки условий развития сельских территориальных систем / Е. И. Громов, А. В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 175–184 (0,85 п. л., в т. ч. авт. 0,45).

5. Громов, Е. И. Результаты сценарного прогнозирования устойчивого развития сельских территорий / Е. И. Громов // Вестник АГУ. – 2017. – № 3. – С. 116–124 (0,51 п. л.).

6. Громов, Е. И. Многокритериальная социо-эколого-экономическая оценка и прогнозирование стратегических параметров развития сельских территорий / Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12 (ч. 3) (89-3). – С. 325–334 (0,71 п. л.).

7. Громов, Е. И. Прогнозирование индикаторов комплексного развития животноводства в системе регионального агропромышленного комплекса / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, М. Г. Барсуков // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 3 (462). – С. 413–427 (0,75 п. л., в т. ч. авт. 0,27).

8. Трухачев, В. И. Оценка состояния рынка труда и уровня доходов сельского населения / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Международные научные исследования. – 2016. – № 4. – С. 158–164 (0,63 п. л., в т. ч. авт. 0,30).

9. Громов, Е. И. Анализ социально-демографических факторов устойчивого развития сельских территорий / Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 1039–1044 (0,52 п. л.).

10. Трухачев, В. И. Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 57–65 (0,64 п. л., в т. ч. авт. 0,31).

11. Громов, Е. И. Управление аграрным регионом: планирование и прогнозирование социально-экономического развития / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Ю. А. Свиридченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 2. – С. 53–62 (0,60 п. л., в т. ч. авт. 0,21).

12. Громов, Е. И. Системообразующие элементы и факторы устойчивого развития социо-эколого-экономической системы в сельском хозяйстве / Е. И. Громов // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – № 4 (20/1). – С. 18–22 (0,45 п. л.).

13. Громов, Е. И. Инструментарий сценарного прогнозирования в системе принятия управленческих решений в аграрной экономике Ставропольского края / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 83–91 (0,58 п. л., в т. ч. авт. 0,23).

14. Громов, Е. И. Оценка реализации Государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства» / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 4. – С. 8–16 (0,51 п. л., в т. ч. авт. 0,17).

15. Громов, Е. И. Методика социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития аграрно ориентированных территорий / Е. И. Громов // Вестник АГУ. – 2014. – Выпуск 3 (150). – С. 125–132 (0,45 п. л.).

16. Громов, Е. И. Концептуальные подходы к исследованию устойчивого развития социо-эколого-экономических систем аграрно ориентированных регионов / Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 335–340 (0,49 п. л.).

17. Громов, Е. И. Многомерная оценка эффективности функционирования социо-эколого-экономических систем аграрного региона / Е. И. Громов,

А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 3 (44). – С. 111–118 (0,91 п. л., в т. ч. авт. 0,37).

18. Трухачев, В. И. Оценка социо-эколого-экономического развития аграрных регионов Юга России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 291–295 (0,44 п. л., в т. ч. авт. 0,22).

19. Трухачев, В. И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов Юга России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-3 (41-3). – С. 299–304 (0,57 п. л., в т. ч. авт. 0,30).

20. Громов, Е. И. Ресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, О. И. Шаталова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 2 (31). – С. 477–482 (0,66 п. л., в т. ч. авт. 0,22).

21. Громов, Е. И. Статистическая оценка экономических, демографических и социальных процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 5 (28). – С. 372–378 (0,60 п. л., в т. ч. авт. 0,30).

22. Громов, Е. И. Системный подход к исследованию состояния и перспектив развития социо-эколого-экономических систем аграрно ориентированных регионов / Е. И. Громов, Н. В. Еременко, А. В. Мурдугулов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 5 (28). – С. 79–85 (0,55 п. л., в т. ч. авт. 0,30).

23. Громов, Е. И. Системные аспекты социо-эколого-экономической оценки аграрно ориентированных территорий / Е. И. Громов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 20. – С. 115–120 (0,42 п. л.).

Монографии

24. Громов, Е. И. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / Е. И. Громов. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2018. – 216 с. (10,11 п. л.).

25. Громов, Е. И. Устойчивое развитие сельских территорий: современное состояние и тенденции изменения / Е. И. Громов / – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2017. – 237 с. (10,28 п. л.).

26. Аграрная экономика Ставропольского края: приоритеты и перспективы инновационного развития : монография / В. И. Трухачев, Е. И. Костюкова, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов и др. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2016. – 272 с. (15,81 п. л., в т. ч. авт. 1,18).

27. Аграрная экономика Ставропольского края: векторы развития : монография / В. И. Трухачев, Е. И. Костюкова, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, М. Г. Лещева и др. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2015. – 512 с. (29,76 п. л., в т. ч. авт. 1,57).

28. Герасимов, А. Н. Стратегическое планирование и прогнозирование социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа :

монография / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Ю. А. Свиридченко. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2014. – 148 с. (12,35 п. л., в т. ч. авт. 4,15).

29. Герасимов, А. Н. Стратегическое управление социально-экономическим развитием Северо-Кавказского федерального округа / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Е. Г. Дьяченко. – Ставрополь : АГРУС, 2013. – 116 с. (12,4 п. л., в т. ч. авт. 4,17).

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

30. Громов, Е. И. Анализ экономического положения и уровня жизни населения сельских территорий / Е. И. Громов // Научно-технические и интеллектуальные системы в XXI веке : сборник статей Международной научно-практической конференции (3 ноября 2017 г., г. Пермь). В 2 ч. Ч. 1. – Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 120–123 (0,20 п. л.).

31. Громов, Е. И. Оценка состояния рынка труда в аграрной сфере / Е. И. Громов // Управление экономикой, системами, процессами : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГАУ, 2017. – С. 20–23 (0,20 п. л.).

32. Громов, Е. И. Методика социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития аграрно ориентированных территорий / Е. И. Громов // Статистические и эконометрические исследования социально-экономических систем аграрно ориентированного региона : сборник научных трудов по материалам 80-й научно-практической конференции «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу» (Ставрополь, май 2015 г.). – Ставрополь : АГРУС Ставропольского ГАУ, 2015. – С. 31–37 (0,22 п. л.).

33. Gerasimov, A. N. Government Control of Regional Agricultural Economic Systems under Institutional Transformations / A. N. Gerasimov, Y. I. Gromov, A. V. Nesterenko, T. Y. Bezdolnaya, J. E. Klishina // Mediterranean Journal of Social Sciences, September 2015, Vol 6 № 5, Pp. 200–208 [МБД Scopus] (0,75 п. л., в т. ч. авт. 0,17).

34. Громов, Е. И. Имплементация целевых индикаторов государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства» / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Северный Кавказ: поиск модели ускоренного развития : матер. Междунар. научно-практической конференции. 21–23 мая 2015 г. / под ред. Н. Н. Киселевой. – Пятигорск : РИА КМВ, 2015. – С. 75–83 (0,39 п. л., в т. ч. авт. 0,12).

35. Gromov, Y. I. Forecasting the indicators of socioeconomic development of the North Caucasus federal district / Y. I. Gromov, A. N. Gerasimov, T. A. Gulay // Actual problems of economics, 1(163), 2015, Pp. 243–253 [МБД Scopus] (0,60 п. л., в т. ч. авт. 0,23).

36. Громов, Е. И. Стратегия социально-экономического развития субъектов СКФО: проблемы и результаты реализации / Е. И. Громов // Статистические и эконометрические исследования социально-экономических систем аграрно-ориентированного региона : сборник трудов по материалам 78-й НПК «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу» (Ставрополь, апрель 2014 г.). – Ставрополь : АГРУС, 2014. – С. 42–46 (0,25 п. л.).

37. Gromov, Y. I. Organizational and Methodological development tools of perspectives for development of spatial economic and social systems / Y. I. Gromov, A. N. Gerasimov, Y. G. Dyachenko, A. A. Voronov, V. P. Grahov // *Life Science Journal*, 11(9), 2014, Pp. 531–537. doi: http://www.lifescience-site.com/ljsj/life1109/088_26393life110914_531_537.pdf (0,54 п. л., в т. ч. авт. 0,15).

38. Trukhachev, V. I. Comprehensive socio-ecological and economic assessment of the status and development of Southern Russia agricultural regions / V. I. Trukhachev, E. I. Kostyukova, A. N. Gerasimov, Y. I. Gromov // *Life Science Journal*, 11(5), 2014, Pp. 478–482 [МБД Scopus] (0,53 п. л., в т. ч. авт. 0,21).

39. Громов, Е. И. Прогнозирование индикативных показателей социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, А. Н. Герасимова // *Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. С. Князевского / РГЭУ (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 29–33* (0,17 п. л., в т. ч. авт. 0,07).

40. Gromov, Y. I. Modeling and forecasting of key indicators of socio-economic development of traditionally agrarian regions / Y. I. Gromov, A. N. Gerasimov, S. A. Levchenko, T. V. Skrebtsova and M. A. Kobozev // *World Applied Sciences Journal*, 27 (10), 2013, PP. 1282–1287 [МБД Scopus] (0,45 п. л., в т. ч. авт. 0,15 п. л.).

41. Громов, Е. И. Совершенствование инструментария социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивости развития сельских территорий / Е. И. Громов // *Статистика вчера, сегодня, завтра : материалы Международной научно-практической конференции (19–22 ноября 2013 г.). Том II. – Ставрополь, 2013. – С. 101–107* (0,43 п. л.).

42. Громов, Е. И. Прогноз социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Е. Г. Дьяченко // *Статистика вчера, сегодня, завтра : материалы Международной научно-практической конференции (19–22 ноября 2013 г.). Том I. – Ставрополь, 2013. – С. 215–221* (0,24 п. л., в т. ч. авт. 0,11).

43. Gerasimov, A. N. Development of the spatial localized economic systems in traditionally agrarian regions of the Russian Federation: the cluster approach / A. N. Gerasimov, Y. I. Gromov, Y. S. Skripnichenko // *The collection includes the Recent Trends in Science and Technology Management, Held by SCIEURO in London, 09–10 May 2013. – Pp. 40–55* (0,65 п. л., в т. ч. авт. 0,20).

44. Громов, Е. И. Экономико-статистическая оценка состояния, тенденций и перспектив развития Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов // *Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 5–7 апреля 2012 г.). В 2 т. Т. 2. – М. : Илекса, 2012. – С. 61–74* (0,60 п. л., в т. ч. авт. 0,30).

45. Громов, Е. И. Оценка устойчивости развития региональных социо-эколого-экономических систем Северо-Кавказского федерального округа / Е. И. Громов // *Финансово-экономические проблемы региональной экономики : сборник трудов по материалам 76-й ежегодной научно-практической*

конференции «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу». – Ставрополь : АГРУС, 2012. – С. 49–52 (0,23 п. л.).

46. Громов, Е. И. Формирование территориально-отраслевых субкластеров как приоритетное направление развития экономики Ставропольского края / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Ю. С. Скрипниченко // Деловой вестник АПК. Ставропольский край. – № 3. – Ставрополь : ООО «БЛИЦ-ИНФО», 2012. – С. 81–90 (0,40 п. л., в т. ч. авт. 0,15).

47. Громов, Е. И. Комплексная оценка уровня развития региона / Е. И. Громов // Проблемы устойчивого развития региональной экономики : сборник трудов по материалам научно-практической конференции (26–28 ноября 2011 г.). – Ставрополь : АГРУС, 2011. – С. 37–41 (0,23 п. л.).

48. Громов, Е. И. Необходимость системного подхода при оценке уровня социо-эколого-экономического развития региона / Е. И. Громов // Проблемы развития региональной экономической системы в посткризисный период : сборник трудов по материалам научно-практической конференции (24–25 марта 2011 г.). – Ставрополь : АГРУС, 2011. – С. 35–41 (0,33 п. л.).

49. Громов, Е. И. Комплексная оценка уровня социо-эколого-экономического развития / Е. И. Громов // Вестник АПК Ставрополья. – 2011. – № 2 (2). – С. 54–58 (0,74 п. л.).

50. Громов, Е. И. Направления развития экономической системы / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, А. С. Пьянов // Экономико-правовые и социальные проблемы общества в современных условиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 23–24 декабря 2010 г. – Ставрополь : СФ НОУ ВПО «МИПП», 2010. – С. 36–39 (0,31 п. л., в т. ч. авт. 0,12).

51. Громов, Е. И. Теоретические аспекты исследования трансформации экономических систем / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, А. С. Пьянов // Экономико-правовые и социальные проблемы общества в современных условиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 23–24 декабря 2010 г. – Ставрополь : СФ НОУ ВПО «МИПП», 2010. – С. 33–36 (0,27 п. л., в т. ч. авт. 0,11).

52. Громов, Е. И. Теоретические аспекты прогнозирования основных показателей уровня социально-экономического развития / Е. И. Громов, О. И. Шаталова // Теоретические, методологические и практические проблемы развития экономики региона : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : АГРУС, 2009. – С. 219–227 (0,41 п. л., в т. ч. авт. 0,22).

53. Громов, Е. И. Совершенствование механизма управления и регулирования эколого-экономических отношений в региональном АПК / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов // Теоретические, методологические и практические проблемы развития экономики региона : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : АГРУС, 2009. – С. 171–175 (0,23 п. л., в т. ч. авт. 0,14).

54. Громов, Е. И. Эконометрический анализ воспроизводственного процесса / Е. И. Громов // Развитие форм и инструментария управления аграрной экономикой региона : сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : АГРУС, 2005. – С. 70–73 (0,16 п. л.).

Подписано в печать 12.09.2018г. Формат 60х801/16. Бумага кн.-журн.
П.л. 2,0. Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз. Заказ №18117.
Типография ФГБОУ ВО ВГАУ 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1.